

извѣстно ¹⁾. Какъ бы то ни было, приведенный въ исполненіе приговоръ государя, а можетъ быть и безрезультатность своихъ моленій ради блага любимой родины прекратила писанія В. Н. Каразина, и онъ почти 10 лѣтъ не обращался къ государю. Оффиціальное запрещеніе писать лично къ государю заставило Каразина еще больше углубиться въ свои сельско-хозяйственно-научныя занятія.

ГЛАВА VII.

Филотехническое общество.

(1810—1819).

Хозяйство и техно-хозяйственныя изобрѣтенія В. Н. Каразина (1806—1810). Идея о составленіи Филотехническаго общества.хлопоты Каразина въ качествѣ правителя дѣлъ фил. общ. въ первое время по его утвержденіи. Отношеніе общества къ новому учрежденію. Уставъ Общества. Исторія Филотехническаго общества и дѣятельность правителя дѣлъ. Встрѣча съ императоромъ Александромъ (1817). Конецъ Филотехническаго общества; отношеніе интеллигенціи и причины неуспѣха предпріятія.

Въ области хозяйства В. Н. Каразинъ являлся сторонникомъ болѣе интенсивнаго хозяйства, сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ и сбыта концентратовъ. Эти идеи до сихъ поръ еще не привились вполнѣ къ жизни нашихъ помѣщиковъ и на практикѣ все наше сельское хозяйство основано на производствѣ и сбытѣ сырья. Если такъ обстоитъ дѣло въ настоящее время, то еще печальнѣе обстояло оно во времена Каразина. Все хозяйство заключалось тогда въ культурѣ грубыхъ, дешевыхъ хлѣбовъ и грубомъ скотоводствѣ. «Сколько російскихъ милліоновъ разсыпано, говоритъ онъ въ собраніи естествоиспытателей 1807 г., въ суетномъ намѣреніи удивить Парижъ и Лондонъ! сколько употреблено ихъ на вывозъ изъ Италіи такъ называемыхъ антиковъ

¹⁾ Въ письмѣ отъ 9 окт. 1809 года упоминается еще объ одной бумагѣ В. Н. Каразина къ государю съ разсужденіями по тому же предмету отъ 4 числа того же мѣсяца (см. «Чтенія» 1763 г., 3 т. Смѣсь стр. 126 и 223). Каразинъ высказывалъ убѣжденіе, что эта бумага не дойдетъ до государя (стр. 126). Мы ничего объ этой бумагѣ болѣе подробнаго не знаемъ.

или другихъ художественныхъ произведеній!» ¹⁾ «Мы живемъ и проживаемся *по-европейски*, а доходы для жизни приобретаемъ *по-скиевски* еще, не умѣемъ предложить иностранцу, прельщающему насъ издѣліями своими, винами и прочими лакомствами, ничего кромѣ кожи, содранной съ вола. Благо еще, если накопецъ умудрились растопить его сало, чего, можетъ быть, скиѣ и сарматы за двѣ тысячи лѣтъ не умѣли дѣлать» ²⁾ «Посмотрите на плотины наши, безобразно наметанныя хворостомъ, на наши водяныя и вѣтряныя мельницы, на грубыя издѣлія нашего народа, на его одежду, которая мастерствомъ сотканья и покроя, вѣроятно, немногимъ отличается отъ бывшей у земляковъ нашихъ скиѣвъ за двадцать вѣковъ до сего въ употребленіи. Подобно же грубы и земледѣльческія наши орудія. Безмѣрная ихъ тяжесть преодолевается припряжкою нѣсколькихъ паръ воловъ, какъ будто вся цѣль наша въ томъ только и состоитъ, чтобы занять праздный скоть. Давно ли мы начали разводить хорошія породы овецъ, и участвуютъ ли въ разведеніи ихъ наши поселяне? Пчеловодство въ лучшемъ ли у насъ состояніи, нежели какъ было оно у нашихъ предковъ въ самыя отдаленныя времена? Воспользовались ли мы просвѣщеніемъ и опытностію чужихъ земель въ прочихъ частяхъ? Усовершенствовано ли у насъ, напримѣръ, садоводство? Мы къ стыду нашему выписываемъ изъ сѣвера прививки и садовниковъ. Поселяне наши отдають свои *непроходимые*, можно сказать, сады, съ милліонами плодовъ ихъ обременяющихъ, пришельцамъ за безцѣнокъ. Такимъ же образомъ сбываютъ они и дебелий свой скоть, насыщающій столицы. Они безспорно предоставляютъ всю торговую оцѣнку людямъ, привлеченнымъ корыстію издали, которые часто у нихъ же самыхъ, здѣсь въ краю, занимають деньги. Не только выдѣланныя кожи *нашихъ* быковъ, но конечныя ихъ языки привозятъ намъ изъ Москвы, равно какъ и крупчатую муку для столовъ нашихъ. Ленъ, въ который мы одѣваемся, доставляетъ намъ внутренняя Россія; и мы уже счастливыми себя почитаемъ, если руки домооводокъ нашихъ его иногда обрабатываютъ. Мы ограничили себя отпускомъ самосырѣйшихъ произведеній, каковыя Богъ намъ посылаетъ; и то безъ дальней выгоды, поелику мы поджидаемъ къ себѣ покупателей,

¹⁾ «Украинская Старина». Г. П. Данилевскій, стр. 133—134. При этомъ К. указывалъ на невнимательное отношеніе общества къ отечественнымъ богатствамъ. В. Евр. 1807, № 20.

²⁾ Письмо В. Н. Каразина къ А. Г. Троицкому. „Русс. Архивъ“ 1894 г., т. I, стр. 563.

и радуемся, что они *удостоиваютъ посѣщать насъ*» ¹⁾. Таково было состояніе сельско-хозяйственной промышленности.

«Въ первые годы моей сельской жизни, начиная съ 1805, писалъ Вас. Наз., я занялся опытами парового винокуренія» ²⁾. Результатомъ этихъ занятій было изобрѣтеніе снаряда для гонки вина, предлагающее новый способъ винокуренія съ большимъ сбереженіемъ дровъ; въ 1806 году Каразинъ представилъ «Описаніе снаряда для гонки вина» въ совѣтъ московскаго университета, почетнымъ членомъ котораго онъ былъ ³⁾. «Зимой—пишетъ Ярославскій—(того же) 1806-го года Каразинъ пріѣзжалъ въ Петербургъ. Онъ рассказывалъ своимъ знакомымъ, что онъ пріѣхалъ съ важнымъ проэктомъ весьма полезнымъ для винокуренія, о извлеченіи изъ пива водочнаго спирта; что въ хозяйственномъ департаментѣ мин. внутрен. дѣлъ онъ дѣлаетъ химическую печь для этого опыта. Какъ чиновникъ, съ которымъ я жилъ, служилъ въ томъ департаментѣ, то я и просилъ его дать мнѣ знать, какой успѣхъ будетъ имѣть Каразинъ въ его проэктѣ. Послѣ нѣкотораго времени онъ разсказалъ мнѣ: что директоръ канцеляріи министра—М. М. Сперанскій, какъ давнишній другъ Каразина, велѣлъ отвезти комнату для устроенія химической, по указанію Каразина, печи; эту печь нѣсколько разъ передѣлывали, что не дешево стоитъ. Сколько разъ ни извлекали Каразинъ изъ пива водочный спиртъ, все выходило его такъ мало, что спиртъ, обыкновенно на винокуренныхъ заводахъ затора простымъ образомъ извлекаемый, выходитъ лучшій и несравненно дешевле стоитъ. Итакъ, не находя его способъ выгоднымъ, отказались доложить государю» ⁴⁾. Можетъ быть, опыты Василія Назаровича въ Петербургѣ были неудачные, но это произошло очевидно отъ причинъ, независящихъ отъ него: дѣло въ томъ, что изобрѣтеніе заинтересовало тогдашнее ученое общество и, судя по періодическимъ изданіямъ того времени, нельзя думать, что снарядъ В. Н. Каразина былъ неосновательнымъ изобрѣтеніемъ. «Въ Журналѣ полезныхъ изобрѣтеній 1807 года ⁵⁾ читаемъ: «Статскій со-

¹⁾ „Извѣстіе о филотехн. обществѣ“. Харьк. 1811 г. 24 апр., стр. 3—4.

²⁾ „Москвитининъ“, 1842 г., 6, 387 стр.

³⁾ „Описаніе снаряда для гонки вина, изобрѣтеннаго ст. сов. Каразинымъ. Съ приложеніемъ статьи: „Въ совѣтъ импер. московскаго университета отъ почетнаго члена, Василія Каразина, покорнѣйшее представленіе, отъ 21 февр. 1809 года. Въ Поврем. изд. о полезн. изобрѣт.“ 1807, М. № 12.

⁴⁾ „Харьковск. сборникъ“ за 1887 г., стр. 68—69.

⁵⁾ № 9, стр. 72—73.

вѣтникъ и кавалеръ Каразинъ, извѣстный столько же по любви своей къ наукамъ, сколько и по усердію къ общему благу, руководствуясь знаніями химіи и физики, представилъ въ прошломъ 1806-омъ году совѣту Императорскаго Московскаго университета новую мысль въ отношеніи къ винокуренію; и какъ изобрѣтенный имъ для сего снарядъ, будучи основанъ на истинныхъ началахъ химіи, можетъ принести дѣйствительную и важную пользу: то самая обязанность требуетъ отъ насъ сдѣлать его извѣстнымъ читателямъ нашимъ». При этомъ объявленіи печаталось «представленіе» В. Н. Каразина въ совѣтъ Моск. Университета, въ которомъ онъ, представляя для опыта изобрѣтенный имъ снарядъ, изяснялъ причины своего изобрѣтенія, и донесеніе изслѣдовавшаго модель снаряда проф. Рейса. Проектъ былъ поданъ Каразинымъ въ Совѣтъ моск. университета 21 февр. 1806 г. ¹⁾. «7-го апрѣля 1806 г. читано донесеніе г. профессора Рейса медико-физическому обществу объ изобрѣтенномъ отъ г. статскаго совѣтника и кавалера, Василия Назарьевича Каразина, новомъ снарядѣ для перегонки хлѣбнаго горячаго вина, въ засѣданіи общества» ²⁾.

Къ изобрѣтенію снаряда для винокуренія В. Н. Каразина, по его собственному признанію, побуждала картина всеобщаго лѣсоистребленія въ Россіи, причиною чего были главнымъ образомъ винокуренные заводы—съ одной стороны и съ другой—«существенная необходимость употребленія горячаго вина въ нашемъ государствѣ, при избыткѣ хлѣба» ³⁾. Приборъ, изобрѣтенный Каразинымъ, удовлетворялъ обоимъ требованіямъ—доставлялъ вино и требовалъ мало топлива ⁴⁾.

¹⁾ „Журн. полезн. изобрѣт. 1807 г.“, стр. 73, прим. Каразина.

²⁾ Тамъ же, стр. 78.

³⁾ Тамъ же, стр. 75.

⁴⁾ Остроумнѣйшій и вмѣстѣ съ тѣмъ очень простой снарядъ В. Н. Каразина представляетъ въ существенныхъ частяхъ лѣстницу изъ листовой мѣди въ 16 ступеней, изъ которыхъ каждая слѣдующая ступенька спускается на $\frac{1}{2}$ вершка ниже предыдущей, имѣя 8 вершковъ ширины и 1 аршинъ длины. Тонкимъ слоемъ течетъ со ступеньки на ступеньку брага, выходящая на верхнюю изъ приспособленнаго ящика и вытекаетъ внизу черезъ трубку. Подъ лѣстницей печь, устроенная подъ нижней ступенькой такъ, что жаръ усиливается по мѣрѣ стеченія браги внизъ, иначе говоря, брага тѣмъ сильнѣе выпаривается, отдавая свой спиртъ, чѣмъ спирту, по мѣрѣ спусканія, становится въ ней меньше. Лѣстница заключена подъ деревянный колакъ съ металлическою крышкою, наклоненной такъ, что отъ верхней ступеньки отстоитъ она на 11 вершковъ, а отъ нижней на 20.

Проф. Рейсъ былъ въ восторгѣ отъ изобрѣтенія В. Н. Каразина и въ донесеніи своемъ, предлагая нѣкоторыя усовершенствованія къ изобрѣтенію, нѣсколько разъ хвалилъ какъ снарядъ, такъ и его изобрѣтателя. «Отъ столь проникательнаго, и какъ въ химіи, такъ и физикѣ столь глубокаго познанія имѣющаго изобрѣтателя, безъ сомнѣнія, можно ожидать, что открытія его отъ него самого получатъ то усовершенствованіе, которое можетъ ихъ сдѣлать достойными всеобщаго подражанія, и мы желаемъ, чтобы онъ къ тому поощренъ былъ всѣми возможными средствами» («Журн. пол. изобр.», стр. 99). Но за одобреніемъ профессора Рейса дѣло дальше не пошло; В. Н. Каразину было мало одобренія; цѣлью его изобрѣтенія и хлопотъ было *проведеніе въ жизнь* проэкта, чтобы онъ приносилъ пользу отечеству. Въ 1807 году, какъ сказано, было напечатано о снарядѣ Каразина, а въ началѣ 1808 г. онъ представилъ въ Императ. Общество Испытателей природы, членомъ котораго также состоялъ, новый, еще болѣе простой и выгодный для производства винокуренный снарядъ ¹⁾. Была

Крышка эта служить одновременно дномъ водоема, служащаго для охлажденія осѣдающихъ на него снизу паровъ спирта. По крышкѣ капли жидкости стекаютъ въ жолобъ, потомъ наружу. Благодаря подобному „выпариванію“ (не кипяченію) отдѣляется отъ браги одинъ спиртъ, незатрогивая водяныхъ частей браги. Къ поддувалу печи придѣлана труба, верхній конецъ которой изогнутъ надъ водоемомъ, и холодный воздухъ, сильно проходя черезъ трубу въ поддувало печи, охлаждаетъ все время нагревающуюся осажденными парами спирта воду водоема.

¹⁾ Снарядъ представлялъ изъ себя три усѣченныхъ конуса, вставленныхъ одинъ въ другой, оставляя нѣкоторое пространство межъ собой, и скрѣпленныхъ у основанія. Самый маленькій конусъ дѣлался изъ чугуна или олова. Внутри него лежали угли; поверхность конуса была охвачена сверху до низу спиральной трубкой, по которой текла перегоняемая жидкость. По мѣрѣ приближенія къ основанію конуса жидкость сильнѣе и сильнѣе разгорячалась, сильнѣе выдѣляла пары спирта (спиртъ обращается въ газообразное состояніе при менѣе высокой температурѣ чѣмъ вода), которые поднимаются вверхъ и черезъ отводную трубку проходятъ въ пустое пространство между первымъ и среднимъ конусами; средній, латунный, конусъ обвитъ также трубками, по которымъ течетъ безпрерывно холодная жидкость и охлаждаетъ его поверхность; вошедшіе въ полость второго конуса пары охлаждаются, и въ видѣ капель стекаютъ по стѣнкамъ его и жолобу наружу, послѣдній конусъ дѣлается, для прикрытія снаряда, изъ дерева. Экономія топлива при употребленіи описаннаго снаряда оказалась удивительная: 5.75 ведра процѣженной браги, получаемой послѣ выкурки спирта и обыкновенно идущей на кормъ скоту, дали $\frac{7}{8}$ ведра

назначена коммиссія для изслѣдованія изобрѣтенія; 15-го марта 1808 года происходила демонстрація прибора. Коммиссія заключила, что «Снарядъ г. Каразина есть совершенно новое и нигдѣ еще неупотребляемое изобрѣтеніе, которое столько же можетъ быть полезно для гонки хлѣбнаго вина, сколько и для всякой подобной перегонки¹⁾, что «безъ всякаго сомнѣнія, опыты, произведенныя въ *большихъ мѣрахъ*, и притомъ въ продолженіе *большаго* времени, могутъ удостовѣрить *рѣшительно* о превосходствѣ сего снаряда предъ извѣстными до нынѣ способами перегонки»²⁾. Коммиссія выразила надежду, что Каразинъ «при тѣхъ глубокихъ знаніяхъ въ Химіи и Физикѣ, кои ей извѣстны, и по дознанному усердію къ общественной пользѣ, не оставитъ винокуреніе и въ его прочихъ частяхъ довести до совершенства; и ничего не упуститъ, чтобы свой способъ сдѣлать общеупотребительнымъ». «Изобрѣтеніе сіе, какъ основанное на истинныхъ началахъ Химіи, сдѣлаетъ изобрѣтателю всегда великую честь, и мы чистосердечно желаемъ, чтобы знаніе его и усердіе одобрены были всеобщее признательностью къ трудамъ его». Рѣшеніе коммиссіи подписалъ директоръ общества естествоиспытателей—Готтгельфъ Фишеръ и секретарь Петръ Дружининъ и семь избранныхъ въ коммиссію членовъ. 16-го мая въ полномъ собраніи общества было рѣшено «единогласно» просить своего президента—графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго довести до свѣдѣнія правительства сіе изобрѣтеніе³⁾.

Итакъ, изъ приведенныхъ оффиціального характера показаній надо заключать, что свидѣтельство Ярославскаго или неточно, или совсѣмъ несправедливо.

Кто то интересовался изобрѣтеніемъ Каразина: въ «Моск. Вѣдомост.⁴⁾» появилась замѣтка о снарядѣ, въ отвѣтъ на которую Каразинъ выпустилъ брошюрой донесеніе коммиссіи «Извѣстіе о винокурennomъ снарядѣ Каразина» (Харьковъ, 1808 г.).

роки. На перегонку пошло 4 фунта 24 золотн. углей, а въ печахъ Румфорда, наименѣе требовавшихъ топлива изъ всѣхъ тогда существовавшихъ способовъ винокуренія, требовалось для той же операціи 8,598 фунта.

1) Извѣстіе о винокурennomъ снарядѣ Каразина изданное по поводу объявленія, которое было напечатано при 44-мъ номерѣ «Московскихъ Вѣдомостей» за 1808 г. Харьковъ, 1808 г., стр. 7.

2) «Журн. пол. изоб.» 1807 г. № 9, стр. 21.

3) Стр. 22.

4) За 1808 г., въ № 44.

Въ 1809 году Василій Назаровичъ занимался выработкой новыхъ способовъ добыванія селитры. Опыты его увѣнчались успѣхомъ, дали прекрасные результаты и заинтересовали нѣкоторыхъ дворянъ-помѣщиковъ (Гр. Ром. Шидловскаго и Осипа Иван. Хорвата), что было особенно важно для Василя Назаровича, мечтавшаго своими примѣрами побудить украинскихъ землевладельцевъ поднять выше культивированіе края. Василій Назаровичъ думалъ заняться эксплуатаціей своего изобрѣтенія въ широкихъ размѣрахъ, поэтому, несмотря на просьбы Шидловскаго и Ос. Ив. Хорвата, не хотѣлъ производить публичнаго демонстрированія своего снаряда и открыть секрета; но личныхъ средствъ у него не было, капиталы частныхъ лицъ тогда были рѣдкостью. Каразинъ въ 1810 г. (письмо отъ 18 апр.) обратился съ просьбой къ Сперанскому¹⁾: посодѣйствовать ему въ полученіи со стороны правительства поддержки на учрежденіе по новому способу селитровареннаго завода, обѣщавшаго значительное удешевленіе селитры, производствомъ которой и постановкой въ казну тогда особенно занимались въ Малороссіи (Тестю его Бланкенкагелю правительство не отказало въ пособіи на учрежденіе перваго въ Россіи свекло-сахарнаго завода). Въ залогъ просимыхъ денегъ Вас. Наз. давалъ свое имѣніе, представилъ подробно разработанный проэктъ завода, ссылаясь на рекомендаціи и ручательства за него разныхъ лицъ, но ничего не помогло опальному Каразину, только что получившему выговоръ государя, и Сперанскій даже не отвѣтилъ на письмо²⁾.

Когда попытка получить ссуду изъ казны окончилась неудачею, В. Н. Каразинъ «рѣшился, оставя въ сторонѣ предлагаемое имъ производство селитры» въ широкомъ размѣрѣ, сдѣлать пробное производство. 28-го іюля 1810 года при селитряныхъ буртахъ Гр. Ром. Шидловскаго въ селѣ Мерчикѣ были сдѣланы въ присутствіи его опыты. «Въ первыхъ числахъ сего ноября выщелочена вторая пробная куча. «Лугъ» (щелочь селитряная) всего двѣнадцати ушатовъ, въ запечатанной бочкѣ, при нарочно отряженномъ отъ меня челоуѣкѣ, отправленъ въ село Кручикъ, дабы опытъ тамъ выварить въ лабораторіи Василя Назаровича, на его снарядѣ», писалъ Шидловскій А. Ѳ. Квиткѣ. Письмо кончается полнымъ торжествомъ для изобрѣтателя. Шидловскій вполне подтверждаетъ истину и пользу его изобрѣтенія³⁾.

¹⁾ 18 апрѣля 1810 г. Москва. «Русская Старина» 1872 г. т. 5.

²⁾ „Русская Старина“ 1872 г., январь, стр. 82 – 83.

³⁾ „Мысли о учрежденіи филотехническаго общества“ Ш гл.

Видя интересъ къ своимъ идеямъ, ободренный Каразинъ рѣшилъ предпринять новый шагъ на пользу «полуденнаго края», столь ему дорогого. Не безъ цѣли Каразинъ демонстрировалъ свой способъ селитроваренія, а вскорѣ послѣ того напечаталъ во всеобщее свѣдѣніе письмо Г. Р. Шидловскаго къ губериск. предводителю дворянства А. О. Квиткѣ, иллюстрирующее съ лучшей стороны снарядъ его, какъ выгодный и необходимый въ сельскомъ домоводствѣ¹⁾. Онъ задумалъ разбудить окружавшее его сонное провинціальное общество, заставить его дѣйствовать на свою и отечественную пользу; онъ задумалъ устроить акціонерное общество для разработки богатствъ дорогаго ему края: «Мысль о составленіи общества, и именно въ нашихъ полуденныхъ губерніяхъ, не можетъ пазываться новою. Она была соединена въ началѣ благоденственнаго нынѣшняго царствованія съ идеею объ учрежденіи въ Харьковѣ университета»; предпріятіе было дальнѣйшимъ развитіемъ плановъ о благополучіи Украины²⁾. Побудительной причиною къ идеѣ основанія общества для разработки естественныхъ богатствъ Украины могла послужить и безуспѣшность попытокъ въ теченіе четырехъ лѣтъ ввести въ жизнь своими силами изобрѣтаемые, очевидно полезные, снаряды для техно-химическаго производства. Съ этою цѣлью онъ создалъ въ первыхъ числахъ января 1811 года брошюру «Мысли объ учрежденіи въ полуденныхъ губерніяхъ Россійской имперіи общества подъ названіемъ филотехническаго въ пользу домоводства сихъ губерній». «Мысли» заключали въ себѣ полный уставъ общества изъ 24 §§-овъ. Согласно «Мыслямъ» предпріятіе отличалось сельско-хозяйственнымъ и коммерческимъ характеромъ.

Задачей общества ставилось поднятіе культуры земледѣлія, разработка естественныхъ и обработка добываемыхъ богатствъ Украины и увеличеніе тѣмъ доходности имѣній. Указывая на необходимость реформъ въ сельскомъ хозяйствѣ, В. Н. Каразинъ писалъ: «уже о сю пору есть селенія въ Украинѣ, имѣющія не болѣе двухъ десятинъ земли пахати на каждую душу мужскаго пола». «Пора нарушить нашу сладкую дремоту!! Очевидно уже становится, что доходы, основанные на хозяйствѣ нашихъ предковъ, не достаточны для удовлетворенія день-ото-дня возрастающихъ

1) Это письмо помѣщено въ видѣ прибавленія къ „Мыслямъ о учрежденіи фил. общества“.

2) „Предувѣдомленіе“ извѣстій о филотехническомъ обществѣ, изданное въ 1811 году, 24 апрѣля, стр. 1.

нашихъ издержекъ¹⁾. «Поля обрабатываются скудно, хижины напоминаютъ времена первобытныя, куда съ сѣвера выписываются прививки и садовники, гдѣ грязныя винокурни, дымомъ ослѣпляющія глаза работниковъ и пожравшія немилостиво большую часть прекрасныхъ лѣсовъ нашихъ, подобныя имъ селитроварни, суть единственныя наши фабрики», описывалъ онъ въ «мысляхъ» объ учрежденіи Филотехническаго Общества тогдашнее состояніе хозяйства южныхъ губерній. Общество составлялось на акціяхъ, приносившихъ ежегодно 6%, предполагаемыхъ собирать съ «образцовыхъ заведеній для обработки сельско-хозяйственного сырья. По «Мыслямъ» общество собиралось для засѣданій два раза въ годъ, въ крещенскую и успенскую ярмарки, въ Харьковѣ для обсуждения своихъ дѣлъ и назначенія члена, распоряжающагося «образцовыми заведеніями», который назывался «правителемъ дѣлъ филотехническаго общества».

Въ Россіи уже существовали подобныя сельскохозяйственныя общества; о нихъ Каразинъ упоминаетъ въ «Мысляхъ о учрежденіи фил. общ.» (стр. 14). Такъ, Каразину были извѣстны «Санктъ-петербургское Вольное Экономическое, Московское Естествоиспытателей, Лифляндское экономическое и проч». Весьма вѣроятно, что и идея В. Н. Каразина взяла начало отъ упомянутыхъ обществъ, членомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ числился онъ (напр., Моск. Естество-испыт.). Дѣйствительно, въ «Извѣстіи о Фил. Общ.» (изд. 10 марта 1811 г.) значится, что «Общество подъ названіемъ Филотехническаго составлялось, руководствуясь сими примѣрами» (т. е. примѣромъ существовавшихъ обществъ).

1) „Мысли“, стр. 5—7.

Корреспондентъ филотехн. общества Д. Зиновьевъ, которому Василій Назаровичъ жаловался, между прочимъ, на неудовлетворительное состояніе хозяйства въ слоб.-губерн., отвѣчалъ ему такъ объ этомъ предметѣ въ Казанской губерніи: „Между прочимъ изволите писать о неудовлетворительномъ состояніи земледѣлія и промышленности нашего края. А я, къ стыду К., передъ Вами открою, здѣсь оно и еще хуже. Господскаго имѣнія въ Казанской губерніи хотя 72000 душъ, но большая часть принадлежитъ помѣщикамъ мелкопомѣстнымъ, занимающимся службой..., а управляютъ вмѣсто нихъ какъ-нибудь прикащики.

А изъ коренныхъ большая часть различныхъ народовъ, какъ то: татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы, вотяковъ, которые, кажется, въ цѣлое столѣтіе по земледѣлію ничего не приобрѣли. Да и самые русскіе такъ отъ изобилія нерадивы, что хотятъ всегда въ томъ образѣ оставаться, какъ ихъ предки!“... (См. Сѣверная Пчела“ 1860 года, № 92, письмо 13).

«Не льшусь я,—писалъ Каразинъ,—чтобы мои мысли были немедленно за благо приняты. Столь гордая надежда не могла войти въ мое сердце!» («Мысли», стр. 15). Но вопреки ожиданію Каразина все устроилось какъ нельзя лучше.

Подготовивъ изданіемъ «Мыслей» общество къ своему предиріятію, Василій Назаровичъ воспользовался собраніемъ дворянъ-помѣщиковъ, которые съѣхались въ 1811-омъ году на крещенскую ярмарку въ Харьковѣ и для дворянскихъ выборовъ, и предложилъ составить въ украинскихъ губерніяхъ общество, задачей котораго было-бы «приложеніе наукъ и художествъ къ домоводству». При этомъ онъ предложилъ присутствовавшимъ подписать составленный и прочтенный имъ «Первоначальный Актъ Филотехническаго Общества» для подпесенія его на Высочайшее утѣрженіе отъ имени помѣщиковъ ¹⁾. Тридцать два помѣщика разныхъ губерній подписали тогда же, 17-го января 1811 года, первоначальный актъ новаго общества. 21-го января состоялось второе засѣданіе, на которомъ «члены» утвердили «правила филотехническаго общества» и объемъ «хозяйственныхъ распоряженій»; правителемъ дѣлъ былъ назначенъ Василій Назаровичъ, а предсѣдательствовалъ на послѣднемъ собраніи кн. М. А. Голицынъ (харьковскій помѣщикъ), которому было поручено хлопотать объ утѣрженіи общества.

«По доставленіи 24 генваря выписки обоихъ протоколовъ Общества, засвидѣтельствованной на основаніи второго изъ нихъ, членомъ предсѣдавшимъ въ нынѣшній съѣздъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Голицынымъ, при письмѣ его сіятельства къ господину Слободско-Украинскому губернатору Ивану Ивановичу Бахтину, его превосходительство 28 тогожъ мѣсяца представилъ о семъ по узаконенному порядку. Марта 10 послѣдоваль, а 30 полученъ здѣсь въ Харьковѣ таковой *высочайшій* указъ: «*господину истинному статскому совѣтнику, Слободско-Украинскому гражданскому губернатору Бахтину*». Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ мнѣ отношеніе къ нему ваше о намѣреніи нѣкоторыхъ помѣщиковъ ввѣренной вамъ губерніи, равно какъ Воронежской, Курской, Екатеринославской и Херсонской, составить между собою общество подъ названіемъ филотехническаго, коего цѣль будетъ усовершенствованіе разныхъ отраслей хозяйства и промышленности народной». «Разсмотрѣвъ доставленной при томъ вами актъ сего учрежденія и причины, кои помѣщиковъ къ составленію онаго побудили, я не нахожу въ намѣреніи ихъ ничего такого, что бы не соотвѣтствовало

1) Изв. о Фил. Общ. X. 1811.

пользѣ того края или было вопреки государственнымъ постановленіямъ, утверждающимъ и защищающимъ все то, что, основываясь на добровольномъ согласіи и пользѣ общественной, ни въ чемъ имъ не противится. Почему предоставляя общество сіе и правила имъ начертанныя обыкновенному покровительству законовъ, я поручаю вамъ объявить членамъ филотехническаго общества, что старанія ихъ объ усовершенствованіи народной промышленности и хозяйства мнѣ всегда будутъ пріятны». «А дабы и правительство могло въ потребныхъ случаяхъ содѣйствовать къ достиженію предполагаемой обществомъ симъ полезной цѣли, нужно, чтобы о дѣйствіяхъ и успѣхахъ своихъ оно доставляло отъ времени до времени подробныя свѣдѣнія министру внутреннихъ дѣлъ, яко управляющему вообще хозяйственною въ Имперіи частью» ¹⁾).

Зная духъ современнаго общества, падкаго на отличія, на видныя мѣста въ своей средѣ, Каразинъ поспѣшилъ *Высочайшимъ* утвержденіемъ своего общества; дѣйствительно, «послѣ подписанія устава членовъ умножилось» и къ 24-му апрѣля изъ 32 подписавшихъ первоначальныя правила ихъ стало 48 ²⁾ «Не такъ то легко уговаривать людей на пожертвованія, особенно въ нынѣшнее время, писалъ Каразинъ о первыхъ своихъ хлопотахъ по учрежденію филотехническаго общества графу Аракчееву, — когда и *неминуема* пожертвованія сдѣлались частыми ³⁾. Малѣйшее сомнѣніе въ успѣхѣ вещи останавливаютъ людей. Богу извѣстно, чего мнѣ стоило въ 1811 году согласить дать по той бездѣлицѣ («100 руб.»), которая должна была положиться въ основаніе филотехническаго общества! Но, всеконечно, коль скоро узнаютъ, что *правительство* сдѣлало опытъ, что *оно* нашло его выгоднымъ, то всѣ двинутся» ⁴⁾).

Въ продолженіе всего 1811 г. Каразинъ занимался изданіемъ и исправленіемъ устава своего общества. Въ концѣ апрѣля онъ издалъ «Извѣстіе о филотехническомъ обществѣ», ⁵⁾ содержащее «первоначальный актъ его, подписанный помѣщиками, «правила филот. общества», его «хозяйственныя распоряженія», ходъ оффиціального утвержденія и характеристику своихъ дѣй-

¹⁾ «Извѣстіе о фил. общ., Высоч. утв. 10 марта 1811 года» Харьковъ, 1811, стр. 29—31.

²⁾ Тамъ же, стр. 2.

³⁾ Такъ! можетъ быть *частными*?

⁴⁾ Письмо отъ 9-го апрѣля 1814 года, Москва. См. «Сборникъ Историч. Матер. Канц. Его Вел. I отд. вып. I, стр. 463.

⁵⁾ Харьковъ, 1811 г., 39 страницъ.

ствій до перваго августовскаго сѣзда въ 1811 г., какъ правителя дѣлъ общества: «какъ ни мало еще времени будетъ имѣть правитель дѣлъ до наступленія предстоящаго нынѣ сѣзда (въ Харьковск. успенскую ярмарку), но онъ надѣется и теперь представить обществу непостыдный отчетъ въ своихъ упражненіяхъ, и въ той небольшой суммѣ, которая находилась въ его распоряженіи. Онъ долгомъ поставить явиться въ Харьковъ 6-го августа и пробудеть до 21-го» ¹⁾).

Чтобы завлечь въ свое предпріятіе и наглядно представить выгоду участвовать въ немъ, Каразинъ принималъ разныя мѣры. Онъ издалъ въ качествѣ приложенія къ «мыслямъ о филотехнич. обществѣ» письмо Г. Р. Шидловскаго А. О. Квиткѣ, доказывающее пригодность изобрѣтеннаго имъ способа селитроваренія, разсылалъ изданные въ 1811 г. на свой счетъ брошюры «извѣстій о филот. обществѣ» ²⁾ помѣщикамъ и разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ для распространенія (архіереямъ всѣхъ украинскихъ губерній, губернаторамъ, предводителямъ дворянства, между прочимъ епископу Курскому и Бѣлгородскому Теофисту и Дюку Эмануилу Осиповичу Ришелье, который особенно симпатично относился къ новому предпріятію; всего было разослано 600 экземпляровъ ³⁾); «Благородное дворянство осьми губерній!— писалъ Каразинъ въ одной брошюрѣ, ⁴⁾—соединитесь для совмѣстнаго дѣйствія на благо того края, который предки ваши, защищая предѣлы отечества, кровію своею приобрѣли себѣ въ достояніе, и которой будетъ богатымъ наслѣдіемъ потомковъ вашихъ. Отъ васъ зависить удесятерить его значеніе для Россіи, и сдѣлать его предметомъ почтительнаго вниманія цѣлой Европы!» Въ продолженіе 1812 г. всѣмъ, заявившимъ желаніе, Каразинъ посылалъ ежемѣсячный журналъ «Объявленія публикѣ отъ филот. общества», уплачивая даже за пересылку свои деньги); знакомилъ въ то же время общество съ ходомъ занятій учрежденія,

¹⁾ «Извѣстія» 1811 г., стр. 37—38.

²⁾ Первое «Извѣстіе», какъ упоминалось, было издано 24 апр. (40 стр.); затѣмъ въ сентябрѣ было выпущено «извѣстіе о филот. обществѣ, изданное въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца 1811 года, продолженіе первое» (89 стр.).

³⁾ «Извѣстіе» изданное въ сент. 1811-го года; продолженіе первое.

⁴⁾ «Извѣстіе о филотехническомъ обществѣ, Высочайше утвержден. 10 марта 1811 года», Харьк. 1811 г. Предувѣдомленіе.

⁵⁾ Примѣчаніе къ статьѣ о Каразинѣ въ „Украин. Старинѣ“ стр. 168—169.

демонстрируя публично свои опыты по обработкѣ продуктовъ разныхъ отраслей хозяйства ¹⁾; посылалъ чуть не во всѣ періодическія изданія того времени («Украин. Вѣстникъ», «Украин. Журн.», «Вѣстникъ Европы», «Сынъ Отечества», «Казанс. Извѣс.», «Харьк. Изв.», Духъ журн. и проч.) или отчеты о своихъ опытахъ, или о занятіяхъ филот. общества, сперва подъ названіемъ «извѣстій», а потомъ—«актовъ филотехн. общества» (съ 1817 г. см. объявл. въ Харьк. Извѣст.).

Общество сочувственно отнеслось къ идеѣ Каразина: въ концѣ того же 1811 г. раскупили 59 акцій ²⁾, въ январѣ слѣдующаго—уже 70 ³⁾; въ январѣ 1814—90 ⁴⁾; число членовъ въ 1811 г. равнялось 58, къ январю 1814 г. свыше 80, а потомъ дошло до 100. Въ отвѣтъ на посылаемыя брошюры Вас. Наз. получалъ самыя сочувственныя и благопожелательныя письма. «Кто великъ въ маломъ, кто въ краткое время дѣлаетъ много, того особливо почитать должно, взирая на его таковыя, данныя ему отъ Бога, таланты,—писалъ епископъ Теофистъ. «Вы почтеннѣйшій мужъ, по даннымъ Вамъ отъ Бога талантамъ, и въ краткое время сдѣлали много. Теперь остается всѣмъ патріотамъ всеусердно желать Вамъ долготѣія и благоденствія къ умноженію пользы и славы здѣшняго края!» ⁵⁾ «Не могу не признать, что вездѣ видны усердіе и дѣятельность ваши въ исполненіи порученій общества и во многихъ опытахъ, служащихъ къ улучшенію разныхъ предметовъ домоводства. Для меня будетъ всегда пріятно содѣйствовать по моей возможности трудамъ и успѣхамъ филот. общества и по званію моему доводить объ оныхъ до свѣдѣнія его импер. величества», писалъ В. Н. Каразину мин. вн. дѣлъ Козодавлевъ по поводу просьбы о конторѣ фил. общества въ Москвѣ ⁶⁾; приблизительно также отнесся къ предпріятію старикъ Державинъ: «Отдаю всю справедливость истинному патріотизму вашему и прямому усердію къ истинному благу отечества, и прошу Бога, чтобъ возбудилась таковая ревность и въ прочихъ сынахъ отечества, а безъ того едва ли успѣховъ ожидать можно будетъ» ⁷⁾. Въ Екатеринославѣ по иниціативѣ дюка

¹⁾ „Извѣстія“, „продолженіе первое“.

²⁾ „Извѣстіе о филотехн. обществѣ“, стр. 53.

³⁾ „Украинская Старина“, стр. 169. „Улей“, 1812 г. ч. III, стр. 140.

⁴⁾ Согласно отчету за 1813 г.

⁵⁾ Отъ 3 дек. 1811 г. „Сѣверн. Пчела“ 1860 г. № 92, письмо 12.

⁶⁾ „Русская Старина“ 1901 г., іюль стр. 200.

⁷⁾ „Русская Старина“ 1900 г., ноябрь. Письмо отъ 5 марта 1814 г.

де Ришелье мѣстные дворяне-землевладѣльцы намѣревались открыть филиальное отдѣленіе филотехн. общества, подчиненное Харьковскому ¹⁾. Въ «извѣстіи о филотех. обществѣ», изданномъ въ концѣ апрѣля 1811 года, «Правитель дѣлъ филотехн. общества пользуется случаемъ», чтобы принести публично свою покорнѣйшую благодарность почтеннѣйшимъ членамъ общества, удостоившимъ его благосклонныхъ и самыхъ одобрительныхъ отзывомъ, изустныхъ и письменныхъ; а именно: сверхъ особъ, подписавшимъ актъ (т. е. «Первоначальный актъ филот. общества» 17 янв. 1811 г.): Его Высокородію Василию Василіевичу Капнисту, Его Высокоблагородію Тимофею Мироновичу Времеву, Его Высокоблагородію Александру Степановичу Таранову, Ихъ Высокоблагородію Ивану Степановичу Безобразову, Василию Яковлевичу Ломаковскому, Александру Мироновичу Времеву, и ихъ Превосходительству Григорію Романовичу Шидловскому и Петру Ивановичу Ковалинскому. Лестно для него будетъ и всегда заслуживать ободреніе отъ людей, почтенныхъ своими согражданами» ²⁾.

Итакъ, сочувствіе дѣлу было: въ высшихъ сферахъ самой идеѣ Каразина,—среди помѣщиковъ, можетъ быть, только изъ-за денежныхъ интересовъ: акціи приносили хорошій процентъ безъ всякихъ хлопотъ со стороны владѣтелей и были обезпечены имуществомъ учредителя ихъ, даже въ случаѣ его смерти ³⁾. Было ради чего сочувствовать, но *содѣйствовать*, раздѣлять хлопоты и труды предпріятія—это дѣло совсѣмъ другого рода, и тогдашнимъ дворянамъ-помѣщикамъ, «выработавшимся въ гоголевскихъ Ивановъ Ивановичей и Ивановъ Никифоровичей, интересы которыхъ къ лежанію въ натурѣ, собиранію семечекъ съ отмѣткою дня сѣденія, ссоры изъ-за «гусака» ⁴⁾ и т. д.», и въ голову не приходило трудиться во имя идеи, которая, Богъ вѣсть, будетъ ли доходна. Доклады о усовершенствованіяхъ и объ опытахъ читалъ, за очень рѣдкими исключеніями ⁵⁾, самъ В. Н. Каразинъ, правителемъ дѣлъ общества во все время его существо-

¹⁾ Письмо епископа Оеоктиста. Сѣв. Пч. 1860, № 90.

²⁾ «Извѣстіе о филот. общ. Высоч. утв. 10 марта 1811 г.» Харьковъ, 1811, стр. 37.

³⁾ «Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ, наслѣдники его обязаны выплатить обществу всѣ акціи съ приходящимися на нихъ процентами» «Мысли о утвержденіи филотехн. общества» стр. 25. «Украинск. Стар.» 142.

⁴⁾ См. „Голосъ“ 1871 г., № 38. прим. О. Миллера.

⁵⁾ См. „Украинск. Вѣстн.“ съ 1815 по 1818 г. включит. „Отчеты о дѣятельности фил. общества“.

ванія былъ, по тѣмъ же обстоятельствамъ, одинъ онъ; кому же охота была наблюдать безвозмездно за образцовыми заведеніями Общества, да еще получать выговоры на собраніяхъ? Эти привилегіи охотно уступались инициатору дѣла. Выходило, что В. Н. Каразинъ самъ производилъ опыты, самъ представлялъ въ отчетахъ обществу описаніе и демонстрированіе ихъ членамъ и произносилъ рѣчи въ собраніяхъ и въ качествѣ правителя дѣлъ самъ составлялъ протоколы засѣданій, которые опубликовывалъ онъ же. Въ запискѣ государю въ сентябрѣ 1817 г. Каразинъ могъ поименовать только двухъ (изъ ста съ лишкомъ) членовъ, Эзи и Щербинина, принимавшихъ «истинное участіе» въ успѣхахъ общества. Члены довольствовались участіемъ въ собраніяхъ, которыя совпадали съ ярмарками и на которыя смотрѣли просто какъ на развлеченія, да выраженіемъ неудовольствія на правителя дѣлъ ¹⁾.

Въ такомъ видѣ просуществовало филотехническое «общество» въ продолженіе 10 лѣтъ, а съ 1820 года, когда Каразинъ не могъ больше дѣйствовать въ своей деревни (ему былъ запрещенъ выѣздъ изъ нея), прекратило фактически свое существованіе и все «общество».

Уставъ филотехническаго общества, первоначально выработанный Каразинымъ, заключался въ брошюрѣ его «Мысли о филот. обществѣ» подъ заголовкомъ: «Предначертаніе правилъ филот. общества» и состоялъ изъ 24 §-овъ. Въ собраніи общества 17-го января 1811-го года уставъ этотъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ: именно, по смыслу §§-овъ уставъ раздѣленъ былъ на собственно «Правила Филот. Общества» и «хозяйственные распоряженія филот. общества», т. е. отдѣлъ, касающійся исключительно общественныхъ денегъ. Затѣмъ, нѣкоторые §§ въ собраніи 17-го января были пополнены (§§ 2, 4, 6, 11, 12, 15 «Правилъ филот. общества» представляютъ соотвѣтственно положенные §§ 2, 8, 9, 6, 7, 16, «Предначертаній»); нѣкоторые §§ наоборотъ сокращены ²⁾, хотя, какъ дополненія, такъ и сокращенія несущественнаго характера. Наконецъ, засѣданіе 17 янв. прибавило 4 новыхъ §-фа къ выработаннымъ Каразинымъ въ «Мысляхъ», это §§ 8, 13 и 16 «правилъ» и § 10 «хозяйственныхъ распоряженій».—Въ окончательномъ видѣ филотех. общество организовалось на слѣдующихъ основаніяхъ. Задача его «распространять и усовершенствовать всѣ вѣтви досужества и домо-

¹⁾ Я. В. Абрамовъ. „В. Н. Каразинъ“ СПб. 1891, стр.

²⁾ § 17 правилъ и § 8 хозяйственныхъ распоряженій, занумерованные соотвѣтственно въ „Мысляхъ“ §-ами 17 и 13.

водства въ полуденномъ краѣ Россійской имперіи. *Первоначальный* кругъ дѣйствій обнимаетъ 8 губерній: Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, Полтавскую, Черниговскую, Слободско-Украинскую, Курскую и Воронежскую (1 §). Общество состояло изъ дѣйствительныхъ членовъ—помѣщиковъ упомянутыхъ губерній, и почетныхъ; первые *должны* были во исполненіе задачи общества завѣдывать «образцовыми заведеніями» его, а почетные, выбранные изъ ученыхъ преимущественно, помогать своими спеціальными знаніями ¹⁾ (§ 2, 3 и 4). Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ выбирается сперва одинъ, а потомъ и больше «правителей дѣлъ» общества ²⁾, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за „образцовыми заведеніями“ членовъ (§ 6). Два раза въ годъ въ Харьковѣ въ крещенскую и успенскую ярмарки происходили собранія филот. общества подъ предсѣдательствомъ, каждый разъ выбираемаго, «предсѣдающаго», причемъ собраніе считалось состоявшимся при наличности не менѣе 15 дѣйствительныхъ членовъ ³⁾ (§§ 5, 7 и 8). Въ собраніяхъ читаются отчеты правителей дѣлъ, которые затѣмъ печатаются и рассылаются всѣмъ членамъ общества (§ 9). Главная дѣятельность членовъ направлена на образцовыя заведенія общества, первоначально помѣщающіяся въ имѣніяхъ членовъ, а потомъ на „особливой дачѣ“, приобрѣтенной обществомъ. «Образцовыя заведенія» представляли изъ себя разнообразныя заводы, напр., селитроваренный, винокуренный, для приготовленія земледѣльческихъ орудій и т. под. (§§ 10, 11, 12 и 13). «Образцовыя заведенія» устраиваются на сумму, собранную изъ членскихъ взносовъ, а издѣлія заведеній должны были продаваться и приносить «очевидный доходъ». Взносъ дѣйствительнаго члена не менѣе 100 руб., въ замѣнъ которыхъ выдается акція, имѣющая значеніе обыкновенной цѣнной процентной бумаги, при чемъ членомъ считался пер-

1) Согласно правиламъ, почетныхъ членовъ должно было быть 10; но изъ отчета Каразина фил. обществу за первые 8 мѣсяцевъ 1817 г. видно, что эта норма съ теченіемъ времени увеличилась до 30 и за предѣлами этого числа выбирались не почетные члены, а корреспонденты общества. См. „Укр. Вѣст.“ 1817 г. окт., стр. 89. Измѣненія внесены на собраніи 17 янв. 1812 г.

2) За все время существованія общества былъ одинъ „правитель дѣлъ“.

3) Это положеніе, вслѣдствіе малочисленности собравшихся, не соблюдалось. Засѣданіе 17 янв. 1817 г. состоялось при наличности лишь 13 членовъ. „Украинск. Вѣстникъ“ 1817 г., января, 127 стр.

вый покупатель ея ¹⁾). Членам общества предоставлялось жертвовать деньги и вообще тѣмъ или другимъ способомъ содѣйствовать ему (§§ 14, 15, 16 и 17). Бумаги, присланныя на имя общества, вскрывались только въ собраніяхъ его. «Хозяйственныя распоряженія» заключались въ слѣдующемъ. Въ обезпеченіе акцій правитель дѣлъ выдавалъ подъ закладную на имя трехъ членовъ имущественный цензъ въ 10,000 руб. увеличивающійся по мѣрѣ умноженія акцій (§ 4). Доходъ съ «образцовыхъ заведеній», устроенныхъ на деньги акціонеровъ, идетъ прежде всего на уплату 6% годовыхъ за каждую акцію, что производится въ крещенскій съѣздъ общества; половина остатка чистаго дохода за уплатой %-овъ идетъ въ пользу правителя дѣлъ, наблюдавшаго за своимъ заведеніемъ, а другая половина этого же остатка раздается дивидендомъ акціонерамъ (§§ 1, 2, 5); проценты на акціи правитель дѣлъ обязанъ выдавать ежегодно (§ 3). Дѣла общества ведутся по книгамъ правителя дѣлъ за подписями членовъ и печатая общества: книги представляются для сравокъ всѣмъ членамъ и ревизуются въ крещенскихъ съѣздахъ (§§ 6, 7 и 8). Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ наслѣдники его обязаны уплатить акціонерамъ тѣмъ или другимъ способомъ деньги за акціи съ процентами (§ 9). Общество имѣетъ право исправлять или дополнять свой уставъ (§ 10) ²⁾.

Но вернемся къ дѣятельности В. Н. Каразина.

Въ «Извѣст. о филотехн. общ., издани. въ послѣд. числахъ апрѣля мѣсяца 1811 года, продол. первое» напечатанъ отчетъ

¹⁾ Акція представляла небольшой листъ бумаги in. 4⁰ съ обозначеніемъ суммы (въ сотняхъ рублей) внесенныхъ денегъ, съ рубриками для записи срока и количества получаемыхъ процентовъ. По прошествіи 20 лѣтъ акція должна вымѣниваться на другую съ рубриками слѣдующихъ лѣтъ. Каждая акція за особымъ номеромъ съ подписью правителя дѣлъ выдавшаго ее. Обратная сторона акціи была разграфлена на 100 четырехугольниковъ, въ одномъ изъ которыхъ невидимыми химическими чернилами былъ поставленъ «знакъ». „Коль скоро оный, до полученія соответствующихъ ему %-овъ, будетъ (химическимъ какимъ-либо средствомъ) выведенъ наружу, то акція теряетъ свое достоинство. Желаніе установить довѣріе публики и обезпечить капиталъ общества сдѣлало необходимою эту мѣру“. Мѣра эта оказалась непрактичною. По свидѣтельству В. Г. Анастасевича знакъ „выходилъ наружу отъ теплоты карманной книжки“. Это обстоятельство дало поводъ недоброжелателямъ В. Н. Каразина обвинять его въ нечестности. „Украинская Старина“ Данилевскаго, X. 1866, стр. 167—168.

²⁾ Какъ это было 17 янв. 1812 года.

Каразина филотехн. обществу о своих занятіяхъ въ званіи правителя дѣлъ общества, въ теченіе апрѣля, мая, іюня и іюля 1811 года ¹⁾. Извѣстіе о Высочайшемъ утвержденіи общества было получено въ Харьковѣ Каразинымъ 23 апрѣля и съ этого дня началась энергичная работа «правителя дѣлъ». Онъ немедленно приступилъ къ печатанію акта, правилъ и хозяйственныхъ распоряженій общества, вышедшихъ въ свѣтъ подъ названіемъ «Извѣстія о филотехническомъ обществѣ», съ намѣреніемъ ознакомить публику подробно съ новымъ обществомъ. 25 апр. Каразинъ получилъ пакетъ, адресованный *на имя общества*, съ Высочайшимъ утвердительнымъ указомъ. Не имѣя права распечатать пакетъ на имя общества до его засѣданія (18 ст. «Правилъ») и желая помѣстить указъ въ печатавшейся брошюрѣ, Каразинъ обратился къ губернатору съ просьбой выдать копію указа. 2 мая копія получена; въ концѣ мая были отпечатаны 600 экз. «Извѣстія о фил. об.». Въ продолженіе іюня мѣсяца «правитель дѣлъ» переписывался съ видными должностными лицами 8 губерній, входившихъ въ первоначальный кругъ дѣйствій общества, просилъ ихъ содѣйствовать успѣху начинающагося учрежденія и рассылалъ имъ для распространенія въ публикѣ экземпляры «Извѣстій о фил. общ.».

Къ 16 августа Каразинъ произвелъ рядъ опытовъ по разнымъ отраслямъ домоводства. «Малые» его успѣхи въ теченіе этого времени заключались въ слѣдующемъ: Согласно 4 и 5 §§-амъ устава «Хозяйственныхъ распоряженій фил. общества, правитель дѣлъ, обязавшійся вести образцовыя заведенія общества, обязанъ въ обезпеченіе выданныхъ акцій передать во владѣніе общества залогъ въ видѣ своего имущества или «образцовыхъ заведеній уже существующихъ» въ его имѣніи. Каразинъ, согласно тѣмъ же §§-амъ «хозяйственныхъ распоряженій», еще до 16 августа 1811 года «изготовилъ закладную, цѣнностью въ 10 тысячъ на имя трехъ членовъ общества, по собственному его (общества) назначенію» ²⁾. Заложенное имущество представляло какъ землю, такъ и существовавшія у Каразина заведенія, напр.—раньше упомянутый кожевенный заводъ, лабораторія по селитроваренію; кромѣ того существовалъ уже и винокуренный заводъ (вѣроятно

¹⁾ Извѣстіе о фил. общ. въ апрѣлѣ 1811 г.; продолженіе первое, стр. 49—53.

²⁾ „Извѣстіе о филот. обществѣ Высоч. утвержд. 10 марта 1811 г.“ Харьковъ 1811 г., стр. 28.

небольшой) ¹⁾. По § 2 «хозяйств. распоряженій» правителю дѣль въ награду за труды свои по организаціи и веденію образцовыхъ заведеній полагалась половина чистаго дохода съ обработанныхъ продуктовъ за уплатой процентовъ акціонерамъ. Тысячу рублей Каразинъ употребилъ лѣтомъ 1811 года на устройство образцовой селитроварни. Задачей при этомъ было поставлено выварить селитряной растворъ въ самое кратчайшее время и наименьшимъ количествомъ дровъ. Въмѣсто обыкновенныхъ селитроварныхъ печей Василій Назаровичъ употребилъ простой самоваръ съ какимъ-то незначительнымъ прибавленіемъ, дѣлавшимъ самоваръ, въ то же время, и «самодуvomъ» сожигателемъ дыма. Въмѣсто воды въ самоваръ наливался селитряной растворъ, являлась значительная экономія тепла, обыкновенно сильно тратившагося на согрѣваніе стѣнъ печи и уходившаго дымомъ; 0,9 дровъ сберегалось приборомъ Каразина «по крайней мѣрѣ». Модель самовара демонстрировалась предъ обществомъ 16-го августа. Тогда же Каразинъ началъ дѣлать приготовленія къ проектируемому винокуренному заводу филот. общества: запасалъ лѣсъ, рылъ каналъ для отвода воды отъ плотины въ весеннее время и т. под. ²⁾ Кежевенный заводъ существовалъ уже раньше, и Каразинъ ничего новаго не ввелъ сюда; только выдѣланныя кожи поступали въ счетъ произведеній общества. Производились опыты сушки

¹⁾ «Извѣстіе о фил. общ., изд. въ концѣ апрѣля 1811 г.» Харьковъ 1811 г. «продолж. первое». стр. 62—63. Въ рукописяхъ Чирикова находимъ копію съ закладной Каразина филотехн. обществу: «1811 года, 25 августа Ст. Сов. и Кавалеръ Каразинъ далъ сію закладную на основаніи фил. общ. постановленій, Высоч. утвержденныхъ 1811 г. марта 9 дня, членамъ того общества, ген.-лейт. и кав. Юс. Ив. Хорвату, подполковнику Андрею Ѳед. *Квиткъ* и майору Юнѣ Ник. *Познянскому* суммой въ 10,000 р. за указные проценты срокомъ впредь до востребованія ими сей закладной. А въ тѣхъ деньгахъ до самаго срока заложилъ я, Каразинъ, имъ недвижимое свое имѣніе, богодух. уѣзда въ с. Кручикѣ, мѣста, для *заводовъ разнаго рода* на рѣчкѣ ближнемъ Кручикѣ назначенныя, съ поставленными на нихъ плотинами и занимающія по продолженіи оной рѣки 139 десят. земли, покрытый большинствомъ дровянымъ лѣсомъ, *кожевенный мой заводъ*, 18 душъ мастеровыхъ съ ихъ семействами, да въ чрезполосномъ владѣніи лѣсу 11 десятинъ для упомянутыхъ заводовъ. Мое недвижимое имѣніе никому другому не продано и не заложено и ни въ какія крѣпости не укрѣплено». Историч. архивовъ Харьк. ун-та рукописи Чирикова.

²⁾ Извѣстія о ф. общ. изд. въ концѣ апр. 1811 г. X. 1811. прод. I-е стр. 62—63.

плодовъ «теплотою водяныхъ паровъ»; плоды раскладывались на жестяныхъ листахъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, и паръ, проходя снизу поочередно чрезъ всѣ листы, уносилъ ихъ влагу, сохраняя чистоту фруктовъ, ихъ вкусъ и даже запахъ. Занятый давно идеей приготовить изъ обыкновенныхъ нашихъ ягодъ «собственныя вина, подобныя привозимымъ за дорогую цѣну иностраннымъ», Каразинъ тѣмъ же лѣтомъ ухитрился, отдѣляя «яблочную кислоту (*acide malique*)» ягодъ—(какимъ образомъ, не упоминается), добыть 3 сорта винъ: вишневое, крыжовниковое и смородинное. Выдвигая (перегоняя) полученное вишневое вино, Каразинъ получилъ прекрасный спиртъ; отъ двоенія оставалась богатѣйшая алая краска; опыты надъ послѣдней показали ея прочность предъ вліяніемъ солнечнаго свѣта. Окрашивалъ шерсть травой «Душицей или Материнкой (*Origanum vulgare*)», замѣнявшей, какъ оказалось въ совершенствѣ, заграничный сандалъ и фернамбукъ.

16-го августа 1811 года «Филотехническое Общество», послѣ Высочайшаго утвержденія его постановленій, имѣло первое засѣданіе¹⁾. Предсѣдателемъ былъ выбранъ Ив. Ив. Зарудный; читался, вѣроятно Вас. Назаровичемъ, какъ правителемъ дѣлъ, указъ государя о Филотехн. Обществѣ. Затѣмъ рѣшено было дополнить уставъ общества, именно—по прошествіи каждаго года, т. е. въ Крещенскій съѣздъ, сообщать министру Внутреннихъ Дѣлъ объ успѣхахъ и занятіяхъ общества. В. Н. Каразинъ прочелъ отчетъ о дѣятельности своей за лѣтнее время; демонстрированный самоваръ-селитроваръ заслужилъ полное одобреніе собранія; заключеніе объ идеѣ винокурения по способу Каразина общество обѣщало дать послѣ наглядныхъ опытовъ въ Крещенскій съѣздъ. Приготовленные Вас. Назаровичемъ кожи, сушеные фрукты, спиртъ, идею о сушеніи червца (кошенили) и др. общество признало превосходными и лишь вина «не нашло еще совершенными, но осталось довольными ими для перваго начала». Экспертиза «художника Маттеса» удостовѣрила общество въ пригодности для живописи вишневой краски. «Сіи и другіе въ отчетѣ представленныя предметы,—заключался протоколъ собранія,—увѣрили Общество въ дѣятельности перваго правителя его дѣлъ; и оно положило объявить ему свою благодарность²⁾. Въ томъ же засѣданіи рѣшено было черезъ день, т. е. 18 августа устроить *публичное* собраніе филотехническаго общества, съ приглашеніемъ «именитѣйшихъ особъ». Правителю дѣлъ было поручено приготовить

1) Тамъ же стр. 41.

2) Тамъ же стр. 45.

200 пригласительныхъ билетовъ «съ означеніемъ времени собранія: шести часовъ по полудни 18 числа».

Такимъ образомъ, 18 августа 1811 года было *первое публичное Собраніе Филотехническаго Общества*. Оно открылось пріѣтствіемъ къ публикѣ предѣдающаго. Затѣмъ однимъ членомъ прочитанъ именной списокъ всѣхъ (какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ) членовъ по старшинству ихъ вступленія; другимъ—извлеченіе изъ протокола 16 августа; третій же членъ заключилъ собраніе рѣчью о пользѣ просвѣщенія въ Домоводствѣ, или естественной связи Домоводства съ прочими познаніями». Это была рѣчь самого В. Н. Каразина, потомъ напечатанная отдѣльной брошюрой ¹⁾.

Въ началѣ рѣчи Каразинъ общалъ разъяснить слушателямъ тѣ задачи, которыя преслѣдуетъ филотехническое общество, по этому предмету удѣлилъ впрочемъ очень мало мѣста, и лишь въ концѣ, нѣсколькими фразами ²⁾ обмолвился о цѣляхъ общества. Вся же рѣчь, въ цѣломъ, представляетъ мастерской очеркъ исторіи культуры человѣка, отъ незапамятныхъ временъ до послѣднихъ дней, въ связи съ развитіемъ познаній и по домоводству. «Подъ именемъ домоводства разумѣю я порядокъ управленія всякою собственностію, доставляющею способы къ жизни» ³⁾. «Начало домоводства, основываясь непосредственно на понятіи о собственности, предшествовало и самому земледѣлію». «Безвѣстный родоначальникъ Чюдовъ, или *Скифовъ*, по греческому произношенію, первый позналъ домоводство».—Ссылаясь на сочиненія древнихъ авторовъ, Гомера, Діодора, Платона и Цицерона, подкрѣпляя свои выводы о развитіи сельско-хозяйственной и, вообще, культуры человѣчества цитатами изъ произведеній ученыхъ,—Goguet, Балли, Линнея, Шлецера, Perieget, Гумбольда, Роллена, О'коннора Sabatier.—Каразинъ постепенно дошелъ до современнаго общества. Онъ указалъ на нравственную обязанность послѣдняго продолжить культурную работу человѣка и, указывая на всѣ данныя, для выполненія задачи исторіи, ловко заинтриговалъ помѣщиковъ: «Аѳинская область во время Периклово имѣла двѣ тысячи талантовъ, или около милліона двухъ сотъ тысячъ нашихъ серебряныхъ рублей дохода. Но она пространствомъ едва ли составляла половину Слободско-Украинской губерніи» ⁴⁾. Въ концѣ рѣчи ораторъ вы-

¹⁾ Харьковъ, 1811. 20 стран. Вѣстн. Евр. 1811, окт. № 20 стр. 259—286.

²⁾ Вѣстн. Евр. 1811, окт. № 20, стр. 280—282.

³⁾ Стр. 261.

⁴⁾ Стр. 276.

сказалъ свои взгляды на взаимоотношенія крестьянъ и помѣщиковъ и заключилъ увѣреніемъ, что дворянство исполнить задачу человечества и просвѣтитъ младшаго брата-крестьянина: «Благонамѣренные мои собратія! вы, которые въ своихъ подчиненныхъ видите не рабовъ, но воспитанниковъ, Провидѣніемъ и Правительствомъ вашимъ вамъ ввѣренныхъ! васъ преимущественно имѣтъ въ предметъ Филотехническое Общество. Водворите въ селахъ вашихъ просвѣщенное земледѣліе, водворите искусства и промышленность. Водворите наипаче порядокъ и добрые нравы, безъ которыхъ все прочее во вредъ обращается»¹⁾.

Несмотря на кажущееся воодушевленіе членовъ общества, въ сущности безучастное его отношеніе выразилось въ томъ, что уже въ слѣдующемъ собраніи 21 августа происшедшемъ, слѣдовательно — лишь черезъ два дня послѣ описаннаго, «протоколъ его, за отбытіемъ *нѣкоторыхъ* членовъ, не могъ быть подписанъ»²⁾ (Всего членовъ общества насчитывалось нѣсколько десятковъ, а собранія, по уставу, считались состоявшимися при наличности лишь 15 членовъ). Въ этомъ собраніи предметомъ занятій была переписка членовъ съ различными официальными и частными лицами по дѣламъ общества и разборъ корреспонденціи, полученной правителемъ дѣлъ на имя общества. О дѣятельности Каразина въ качествѣ «правителя дѣлъ ф. об.» въ теченіе 1812 г. мы ничего не знаемъ точно. 15, 17 и 20 янв. 1812 г. происходили собранія Общества, протоколы которыхъ сохранились въ отрывкахъ.

Изъ протокола 15 янв. 1812 года видно³⁾, что собраніе происходило въ этотъ день «въ залѣ благороднаго собранія по предложенію самихъ г-дъ Директоровъ онаго». Предсѣдательствовалъ губернскій предводитель А. Ѳ. Квитка. В. Н. Каразинъ представилъ отчетъ о своей дѣятельности съ августа 1811 по январь 1812. Назначенъ комитетъ для употребленія вступившей въ кассу общества суммы. Затѣмъ очень любопытное обстоятельство: члены отказались отъ процентовъ, слѣдуемыхъ имъ по акціямъ за 1811 г. Порѣшили неиспользованные «проценты» съ акцій употребить на печатаніе «объявленій (по 2 л. въ мѣсяцъ) отъ Ф. О. о разныхъ до него и до членовъ его въ особенности касающихся предметахъ, для всей Россійской публики безвозмездно». Это вѣроятно

¹⁾ Стр. 285—286.

²⁾ «Извѣстія», продолженіе первое, стр. 83.

³⁾ Улей, за 1812 г. ч. III, № XVI. «Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій филотехническаго общества въ Крещенскій сѣздъ 1812 года Генваря 15, 17, и 20».

тъ самыя «Объявленія отъ Филотехническаго Общества, о которыхъ упоминаетъ Данилевскій въ прибавленіи къ монографіи о В. Н. К—нѣ. «А. С. Ели» читаль докладъ объ овцеводствѣ, который рѣшено было напечатать. Каразинъ представилъ собранію *вату*, добытую изъ шерсти молодыхъ испанскихъ и силезскихъ овецъ. Вата оказалась настолько доброкачественнѣй бумажной, что Общество постановило (на основаніи постановленія собранія 16 августа 1811 г.) довести до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ о новомъ предметѣ домоводства. Почетный членъ Ф. И. Гизе подарилъ обществу 150 экземпляровъ своего сочиненія о «Селитровареніи». Печатные экземпляры постановлено раздать членамъ, а представленную одновременно рукопись Гизе «О Турфѣ» напечатать на счетъ общества. Каразинъ представилъ масла орѣховое и конопляное, которыя «найлены не имѣющими никакого вкуса, запаха и цвѣта, свойственнаго масламъ сего имени». Онъ же представилъ модель «Арбутинова плуга» (получ. изъ Тульск. губ.) и высушенный на паровомъ снарядѣ солодъ. Затѣмъ общество одобрило предложенную правителемъ дѣлъ форму дипломовъ почетныхъ членовъ фил. общества и *приняло единогласно предложеніе почетнаго члена А. И. Стойковича о допущеніи въ собранія филотехническаго общества «всѣхъ любителей и любителейницъ домоводства».*

Изъ протокола засѣданія 17 янв. 1812 г. видно, что число акцій возросло къ этому времени до 70; что сумму собранныхъ денегъ рѣшено употребить на постройку *селитровареннаго, винокуреннаго заводовъ* и на лучшее обзаведеніе существовавшихъ уже въ имѣніи правителя дѣлъ *кожевнаго и бичевопрядильнаго. Опредѣлили жалованье «смотрителя» образцовыхъ заведеній.* Изъ отчета Каразина оказывается, что изъ 7000 р., полученныхъ за акціи денегъ, у него осталась уже только 1000 р. Представлено нѣсколько домоводственныхъ продуктовъ г-жи «Элли» и Бердяевой. Избранъ въ корреспонденты общества Д. Н. Зиновьевъ, который прислалъ нѣсколько предметовъ домоводства въ казанской губерніи. Въ собраніи же 17 января были сдѣланы дополненія къ уставу общества¹⁾: именно, 1) число почетныхъ членовъ не должно было превышать 30, при чемъ избираемые лица дѣлятся на три категоріи: ученыхъ, «мужей государственныхъ» и «благотворителей своимъ поселеніемъ помѣщиковъ внѣ округа филотехническаго общества имѣющихъ помѣстья». 2) Приглашать къ участію въ трудахъ Филотехническаго Общества «художниковъ», завести «корреспондентовъ *ученыхъ и торговыхъ*», избираемыхъ по предло-

1) Согласно § 10 Хозяйствен. распоряж.

женію правителя дѣлъ. Рѣшено предложить званіе почетныхъ членовъ Мин. вн. дѣлъ О. П. Козодавлеву, сенатору К. Ф. Модераху; К. И. Габлицу и Херс. воен. губ. «Дюку Деришелю»; выбрано было также корреспондентами нѣсколько номѣщиковъ. На основаніи 10 § хоз. расп. положено утверждать почетныхъ членовъ лишь въ слѣдующемъ, по избраніи ихъ, собраніи и выдавать дипломы имъ за подписью предложившихъ избраніе.

Въ засѣданіи 20-го января постановлено: чрезъ правители дѣлъ вступить въ сношеніе съ «Императорскимъ вольно-экономическимъ» и «естествоиспытателей» обществами и заказать художнику Маттесу виньетку для дипломовъ почетныхъ членовъ Филотехническаго общества. — По разрѣшеніи мин. вн. дѣлъ 1) 12 января 1813 г. измѣнить уставъ согласно постановленію засѣданія 17 января 1812 г., правила общества съ поправками были изданы Каразинымъ при отчетѣ за 1813 годъ: въ § 3-й включено постановленіе о нормѣ числа почетныхъ членовъ, въ 4-й—о правѣ приглашать членами въ общество «отличныхъ художниковъ» и «отличныхъ земледѣльцевъ» (не болѣе 10 душъ), и въ § 20-й—статью о «ученыхъ и торговыхъ корреспондентахъ. Слѣдующія засѣданія Филотехническаго Общества происходили 12 января 1813 г. 2), и 13 янв. т. г. 3). Въ послѣднемъ засѣданіи Каразинъ произнесъ «рѣчь о необходимости въ настоящихъ обстоятельствахъ усилить домоводство»—типичное произведеніе его пера. Безъ строгаго плана, но съ страстнымъ увлеченіемъ и напыщенностью подчасъ, излагалъ Каразинъ рядъ мыслей и о политическомъ укладѣ народной жизни, и о необходимыхъ реформахъ въ хозяйствѣ и торговлѣ, излагалъ цѣлый рядъ научныхъ историческихъ изслѣдованій, касавшихся того или иного затронутого вопроса. Что касается домоводства собственно, то Каразинъ совѣтовалъ «усилить его всѣми средствами, заимствованными отъ обстоятельствъ съ одной и отъ просвѣщенія съ другой стороны» 4). Нарисовавъ мастерскую картину опустошенной въ 12 году Москвы, Каразинъ предложилъ возродить сердце Россіи и не въ прежнемъ, старомъ ея видѣ, а въ видѣ центра промышленной на почвѣ сельско-хозяйственнаго просвѣщенія страны: «Дворянство! предъ тобою открывается новое подвиговъ поприще»... «обрати опустѣ-

1) Моск. Вѣд. 1814 г., № 8, стр. 180; примѣчаніе стр. 1—22; См. также „Укр. Стар.“ Данилевск. стр. 155.

2) Московскія Вѣдомости 1814 г., № 8 стр. 180; прим. стр. 1—22.

3) Вѣстникъ Европы 1843 г., кн. I, стр. 3—4.

4) Вѣст. Евр. 1813 г. т. I. ч. LXVII, стр. 5—6.

ніе Москвы въ пользу прочихъ краевъ твоего отечества ¹⁾). Насадить въ Россіи сельско-хозяйственное просвѣщеніе надо воспользовавшись тогдашнимъ состояніемъ ея. Послѣдняя находилась въ спокойствіи въ то время, какъ большая часть Европы страдала отъ военныхъ дѣйствій. «Искусные художники» — иностранцы охотно перейдутъ изъ отечества въ спокойную Россію и вложатъ свой трудъ на мирное ея преуспѣаніе. Для регулированія торговли, устраненія изъ нея *эксплуататоровъ*, перекупщиковъ, однимъ словомъ для болѣе правильнаго развитія промышленности, Каразинъ предложилъ *«опредѣлить расчеты и размѣны; устроить сборные пункты»* выдѣланныхъ въ Россіи же товаровъ и вытѣснить такимъ образомъ иностранные. Онъ предложилъ, между прочимъ, *заняться продовольствіемъ войскъ* за границей. Идеи, выраженные въ «рѣчи о необходимости въ настоящихъ усилить домоводство», явились какъ бы планомъ дѣятельности К—на въ 1813 году, которая въ свою очередь дастъ намъ понять туманные и замаскированные риторическими приѣмами намеки въ рѣчи 13 января (напр., на продовольствіе арміи фил. обществомъ). Рѣчь В. Н. Каразина была напечатана въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ, между прочимъ въ Вѣстникѣ Европы, и, кажется, интересовала современниковъ. В. Г. Анастасевичъ экземпляръ этой рѣчи послалъ въ подарокъ кіевскому митрополиту Евгению Болховитинову, за что послѣдній его благодарилъ ²⁾: «Рѣчь Каразина читалъ я и видѣлъ вторично въ Вѣстникѣ Европы; прекрасный человекъ съ отличными свѣдѣніями и достоинъ быть въ столицѣ» ³⁾. Послѣднее замѣчаніе даетъ поводъ думать, что уже въ 1813 г. В. Н. Каразинъ тяготился своей ссылкой и стремился выбраться и дѣйствовать внѣ Украины; «Каразину,—писалъ въ другомъ письмѣ тотъ же митрополитъ Евгений ⁴⁾—видно, долго еще жить въ своей Украинѣ. Кажется, одна надежда у него на сильную руку Аракчеева. Но сила сія не въ той сферѣ». Въ серединѣ 1813 года Вас. Наз. отправился въ Москву, «гдѣ,—докладывалъ онъ филот. обществу, 16 янв. 1815 г.,—я цѣлый годъ былъ задержанъ отчасти устроеніемъ коммисіонерной конторы общества, отчасти дѣлами послѣдней важности семейства моего».

¹⁾ Тамъ же, стр. 11,

²⁾ «Русскій Архивъ» 1889 г., т. II, стр. 26.

³⁾ Отъ 24 апрѣля 1813 г. Тамъ же стр. 27.

⁴⁾ Отъ 17 окт. 1815 г. (Калуга) „Русскій Архивъ“ 1889 г. т. II, стр. 55.

Августовскихъ засѣданій 1813 г., за отсутствіемъ правителя дѣлъ, вовсе не было—новое доказательство, что общество безъ Вас. Наз. Каразина переставало существовать.

Въ ноябрѣ 1813 года Каразинъ составилъ «Справочникъ филотехн. общества» ¹⁾, цѣль стоявшихъ въ Москвѣ на всевозможные предметы житейскаго обихода, веществъ питательныхъ, аптекарскихъ, предметовъ роскоши, одежды, матеріаловъ строительныхъ, различныхъ металловъ, нормы заработной платы и т. под. Изъ этого справочника можно видѣть, что цѣлый рядъ продуктовъ домоводства принадлежитъ производству «филот. общества» ²⁾; съ другой стороны, обстоятельство, что всѣ эти произведенія «общества» не вошли въ продажу и не имѣютъ никакой цѣны на рынкѣ ³⁾, даетъ поводъ подозрѣвать, что новыя выработанныя предметы домоводства принадлежать труду Каразина, а не общества, тѣмъ болѣе, что продукты тѣ самыя, которые, судя по разобранному и послѣдующимъ отчетамъ, занимали самого Каразина. Изъ продуктовъ фил. «общества», помѣщенныхъ въ Справочникѣ, видимъ: «алкоголь, вина украинскія, питательную (прѣсную и кислую) вытяжку, клюквенный сокъ, наливки украинскія, олифу для живописи, патоку очищенную, пенку приготовленную, подошвенныя кожи, полпиво, солодь, уксусъ, козлы казанскія, колбасы копченныя, ветчину, вату фил. общества (изъ шпанской шерсти, которая можетъ замѣнять самыя теплыя мѣха) и бочки въ 30 и 40 вед.». Что касается самого справочника, то Каразинъ придавалъ серьезное значеніе такого рода таблицамъ ⁴⁾; какъ видно, бланки справочника были печатныя безъ обозначенія цѣнъ, мѣстъ и времени наблюденій: «Сіе наше предпріятіе (т. е. намѣреніе издавать подобные справочники) должно безъ сомнѣнія быть благоугоднымъ сердцу всякаго добраго гражданина, ибо цѣлю его есть усовершеніе торговли и распространеніе промышленности въ отечествѣ нашемъ, поддержаніе ихъ противу замысловъ монополіи, съ одной стороны, и расточитель-

¹⁾ Сборникъ ист. матеріал. вып. I, 1876 г. Спб., стр. 413—437.

²⁾ По крайней мѣрѣ эти продукты Каразинъ обозначалъ «изготовл. филот. обществомъ»; въ отчетахъ филот. общества мы не находимъ упоминаній о разработкѣ какого-нибудь изъ этихъ продуктовъ кѣмъ-либо кромѣ Каразина.

³⁾ Лишь сѣдла шли, по справочнику, по обыкнов. рыночн. цѣнамъ, да питательная прѣсная вытяжка по 60 коп. ассигн. за фунтъ.

⁴⁾ Упомянутый справочникъ печатный въ 2 столбца. Цѣны противъ показанныхъ въ немъ предметовъ обозначены В. Н. Каразинымъ рукописно. Его же рукою вписаны въ «справочникѣ» нѣкоторыя слова и дополненія. «Сборн. ист. матер.» вып. I, 1876 Спб., 413—437.

ности отъ невѣдѣнія—съ другой. Чаятельно, наши листочки будутъ *никогда* не недостойны и взора статистики или самой исторіи, представляя картину признаковъ постепеннаго приращенія земледѣлія, торговли и искусствъ при вліяніи на нихъ государственной финансовой системы... Въ ноябрѣ 1813 года, съ Богомъ, положено начало! Мало-по-малу чрезъ сіе посредство укажутся *ежемесячно* цѣны, существующія въ городахъ: Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Казани, Харьковѣ и другихъ, также и на знатнѣйшихъ Россійскихъ ярмаркахъ» ¹⁾... Есть указаніе на существованіе справочника Каразина за декабрь 1813 года ²⁾. Справочникъ за ноябрь Каразинъ посылалъ Аракчееву, покровительства котораго искалъ для своихъ предпріятій. Письма къ Аракчееву заключаютъ большею частью просьбы о помощи, но письмо, приложенное къ справочнику, т. е. отъ 12 янв. 1814 года, особенно интересно: здѣсь дается характеристика самимъ Вас. Наз. своей общественной дѣятельности: «Можетъ быть захотите сдѣлать мнѣ благодѣяніе сообщеніемъ его августѣйшему покровителю нашего общества, покровителю *никогда* и моему, удостоивавшему меня милостей, болѣе нежели обыкновенныхъ,—пока папослѣдокъ несчастное для меня стеченіе клеветы и собственной неосторожности.. Не продолжаю, сіятельнѣйшій графъ, опасаясь залить слезами бумагу, на которой я пишу. Но и въ нынѣшнемъ положеніи моемъ я продолжаю тоже самое стремленіе, которое *имъ* однажды было одобрено: «Часъ отъ часу болѣе удостовѣряюсь, что *мы* съ вами согласуемся въ образѣ нашихъ мыслей и чувствованій. Продолжайте и будьте увѣрены, что я умѣю цѣнить подвигъ, влекущій васъ»... Вотъ драгоцѣнныя подлинныя слова одного изъ его писемъ ко мнѣ, маловажному его подданному! Дѣйствіе ихъ продолжается донынѣ въ моемъ сердцѣ. Я иду впередъ съ малыми надеждами, *безъ всякой донынѣ подпоры*, подвигаюсь медленно по путямъ, наполненнымъ стремнинами и терніями заросшимъ. Я льщусь принести *никогда*, можетъ быть не прежде, какъ уже по смерти моей, пользу дражайшему отечеству. *И тогда* уповаю быть оправданъ!.. Никто не вообразить, *чего* мнѣ, человѣку безъ случая, безъ большого имени, безъ богатства, безъ всякой подпоры, стоило учрежденіе Харьковскаго университета и предварившее оный пожертвованіе, на которое должно было соглашать дворянство многихъ губерній. Я увѣренъ, что немногіе рѣшились бы получать ленты, еслибъ онѣ доставались такимъ

¹⁾ «Сборникъ историч. матеріаловъ» выпускъ I, 1876 г. Спб., стр. 418—419, примѣч. 11-е.

²⁾ Тамъ же, стр. 438.

только образомъ»!.. «Когда сей важный проектъ испорченъ былъ иностранцами при самомъ его началѣ, когда найдено даже средство замарать и дворянство, предложившее его, а учрежденіе это, которому положены были начала великія, единственно Россіи свойственныя, превратить въ обыкновенный университетъ нѣмецкій, то я въ отчаяніи вышелъ въ отставку, и... чтобъ поправить эту неудачу, принялся думать о филот. обществѣ. Это стоило новыхъ, можно сказать, невѣроятныхъ усилій и вмѣстѣ новыхъ непріятностей, которыя надобно было перенести»... «Будьте моимъ покровителемъ, сіятельнѣйшій графъ, будьте моею подпорою! Я никого болѣе не имѣю и имѣть не забочусь» ¹⁾.

Вскорѣ послѣ январскаго собранія 1813 года Каразинъ, «избравъ комиссіонеромъ общества помѣщика полтавск. губерніи, зѣньковск. повѣта, г. войскового товарища Жадька, отправилъ съ нимъ въ армію образцы цитательной вытяги, алкоголя и другихъ подобныхъ припасовъ, которые бы могли съ выгодною быть доставлены на самыя отдаленныя разстоянія» ²⁾. Въ то время, время военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ за границей, предложеніе Каразина, кажется, было очень своевременно. «Сколько поставки натурою тягостны, доказываетъ сдѣланное вычисленіе, что четверть сухарей въ декабрѣ 1812 и январѣ 1813 г. изъ нѣкоторыхъ губерній обошлись до Вильны въ двѣсти рублей» ³⁾. Безчисленныя затрудненія, представившіяся Жадьку, лишь въ апрѣлѣ дали ему возможность предложить на усмотрѣніе главнокомандующаго кн. Кутузова проектъ Каразина. Кутузовъ какъ будто съ сочувствіемъ отнесся къ дѣлу, но «примѣтя, что силы его вмѣстѣ съ жизнью погасаютъ», отправилъ Жадьку къ начальнику генеральнаго штаба. Судя по расположеннымъ письмамъ, генераль Н. П. Коновницынъ ⁴⁾ и даже графъ А. А. Аракчеевъ тоже сочувственно приняли предложеніе Каразина. «Но... по необъяснимому стеченію обстоятельствъ, которое я долженъ приписать единственно несчастію г. Жадька, онъ, въ продолженіе шестинедѣльнаго труднаго слѣдованія за арміею по Саксоніи, не получилъ отъ начальника генеральнаго штаба никакого отвѣта и на послѣдокъ... привезъ мнѣ обратно записку о предметѣ его по-

¹⁾ «Сборникъ канцеляріи 1-го отдѣленія Его Величества» вып. I, Спб. 1878 г., стр. 438—440.

²⁾ Копія съ отчета 1813 г. филот. общества. Сборникъ ист. матер. вып. I, 1876, Спб., стр. 446.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ «Сѣверная Пчела» 1860 г. № 92.

сылки ¹⁾... Отпущенные же съ нимъ образцы раскуплены были господами армейскими офицерами и однимъ англичаниномъ изъ свиты посланника, которые всѣ, по увѣренію его, были ими очень довольны, а послѣдній сообщилъ еще г. Жадьку счастливую мысль, что подобные сгущенные припасы могутъ быть съ выгодною доставляемы въ самую Англію». Поѣздка г. Жадька обошлась обществу или, вѣрнѣе, Каразину свыше тысячи рублей. Но Вас. Наз. не оставилъ своего проекта. Слова англичанина обратили на себя его вниманіе. Онъ задумалъ сбывать питательные концентраты въ Англію. Съ этою цѣлью Вас. Наз. обратился за справками къ англійской торговой конторѣ въ Москвѣ Томсона и Рованда «и когда ею ободренъ былъ, то писалъ къ главному консулу великобританской торговли, пребывающему въ С.-Петербургѣ, г. Даниилу Байлею», который отвѣчалъ подробнымъ письмомъ. Домъ Томсона и Рованда обѣщалъ Каразину кредитъ и даже всѣ хлопоты по сбыту товаровъ фил. общества, удовлетворяясь ничтожнымъ процентомъ. Но «важнѣйшимъ предметомъ», которому посвящено было все послѣднее время пребыванія въ Москвѣ» Каразина въ 1813 году были хлопоты по учрежденію здѣсь конторы филот. общества. Значеніе собственной конторы въ столицѣ было очень велико. Этимъ уничтожалась возможность эксплуатаціи труда и произведеній южныхъ губерній. Барышники и скупщики намѣренно поддерживали низкія цѣны товарамъ на мѣстѣ ихъ происхожденія, а сами, скупая ихъ по дешевкѣ, въ три-дорога продавали въ Москвѣ. «Низкія цѣны, поддерживаемыя разными хитростями въ полуденномъ краѣ имперіи, не даютъ возникнуть тамъ прямому трудолюбію и духу предпріятій въ домоводствѣ». «Мы припуждены сбывать произведенія наши, точно въ томъ видѣ, какъ природа намъ ихъ даетъ, и изобилуя всѣми веществами для фабрикъ, мы почти всѣ свои потребности удовлетворяемъ издали, платя за извозы внутрь Россіи и обратно, уплачивая бѣдными деньгами нашими барыши десяти перекупщиковъ, черезъ руки которыхъ проходятъ прежде *сырья* наши произведенія, потомъ возвращаются къ намъ *выдѣланныя*». Монополисты, скупая, напр.,

¹⁾ О неудачѣ предложенія продовольствія войскъ питательными вытяжками и «несчастіи г. Жадька» встрѣчаемъ позднѣе слѣдующія строки Каразина: «Никогда я не прошу знакомцу моему, князю В., презрѣнія, которое онъ показалъ къ официальному предложенію филотехническаго общества. Давно бы уже важная задача сія была рѣшена», писалъ Каразинъ, 9-го апрѣля 1814 года вновь выдвигая вопросъ о продовольствіи войска (къ Аракчееву «Сборн. ист. матеріаловъ» вып. I, стр. 463).

пшеницу по 6—8 руб. четверть, продавали по 30—32 руб. Съ утвержденьемъ конторы можно было бы «изъ первыхъ рукъ получать и отпирать все потребное для фабрикъ, для опытовъ въ домоводствѣ и ученыхъ упражненій, искусственныя орудія и даже мастеровъ съ полнымъ удостовѣреніемъ о ихъ годности». Таковы поводы хлопотъ объ учрежденіи въ Москвѣ конторы общества, мысли весьма справедливой. Но дѣло это затянулось; еще въ 1815 году мы встрѣчаемъ о томъ переписку ¹⁾. Составленіе «справочниковъ» Каразинымъ преслѣдовало ту же цѣль, что и учрежденіе конторы: препятствовать монополіи скупать задаромъ произведенія края у неосвѣдомленныхъ о рыночныхъ цѣнахъ хозяевъ ²⁾. Съ цѣлью заинтересовать, завлечь въ дѣло лучшія и полезныя силы, Каразинъ разсылалъ разнымъ лицамъ почетныя дипломы на званіе члена филот. общества; въ 1813 году, между прочимъ, онъ послалъ дипломы г. Фелленбергу, директору Гофвильской агрономической школы, извѣстному тогда агроному и политико-эконому, а также французскому сенатору и химику Шапталю ³⁾.

Изъ отчета 1813 года филот. общества мы видимъ, какъ горячо дѣйствовалъ Василій Назаровичъ во имя общественныхъ интересовъ. Но какъ бы то ни было, во всѣхъ указанныхъ предпріятіяхъ ратуетъ одинъ только онъ; и ему не могло быть легко вести дѣло одному: въ письмахъ его *crescendo* появляются жалобы на общество: «Идеи мои,—писалъ онъ Аракчееву отъ 12 янв. 1814 года,—или презираютъ, или преслѣдуютъ гоненіями. Вообразите, сіятельнѣйшій графъ, что я нахожу безчисленныя препятствія даже въ напечатаніи отчета «филот. обществу» ⁴⁾. Въ письмѣ отъ 29 марта 1814 года Каразинъ уже проситъ помощи у Аракчеева, чтобы имѣть возможность продолжать опыты селитроваренія по своему новому способу, именно—при помощи пропусканія электрическаго тока: «Исходатайствуйте мнѣ просимое пособіе, сіятельнѣйшій графъ, или дайте его однимъ изъ вашихъ собственныхъ способовъ. И то и другое будетъ мнѣ *равно* пріятно, ибо первое удостовѣритъ меня въ милости *Государя* моего, послѣднее дастъ мнѣ способъ прославить имя ваше произведеніемъ

¹⁾ Письмо Козодавлева Каразину. 17 апр. 1815 года см. «Русская Старина» 1901 г., июль.

²⁾ Отчетъ за 1813 г. «Сборникъ истор. матеріаловъ», вып. I, стр. 441—458.

³⁾ Письмо къ Аракчееву 29 марта 1814 г. «Сборникъ ис. м.» стр. 459.

⁴⁾ «Сборн. ист. мат.». Вып. I, стр. 440.

въ дѣйствіе такого открытія, которое къ важнѣйшимъ принадлежать можетъ. Деньги въ обоихъ случаяхъ можно препроводить чрезъ посредство Слободско-Украинскаго губернатора и всѣ мои операціи подчинить его надзору, меня же строжайшему отчету въ употребленіи ихъ»¹⁾).

2-го февраля 1814 года, въ Москвѣ, въ присутствіи профессоровъ Московск. университета производились опыты варки пицци изъ сгущенныхъ питательныхъ продуктовъ по способу В. Н. Каразина. Какъ эксперты продуктовъ, были вызваны членомъ комиссіи, артиллерійскимъ полковникомъ Желѣзняковымъ, два фейерверкера-артиллериста; они отвѣдали приготовленныхъ щей и разведеннаго въ водѣ алкоголя. Оказалось, что не только на полѣ дѣйствія они не ѣдали такой пицци, но и въ Москвѣ были бы рады ей. По изслѣдованіи состава питательныхъ веществъ въ сгущенномъ видѣ по отношенію къ сырымъ продуктамъ, которыхъ оказалось одинаковое количество при различномъ объемѣ, Каразину было выдано свидѣтельство въ испытаніи его продуктовъ за подписью профессоровъ и военныхъ чиновъ²⁾. Съ этимъ свидѣтельствомъ Каразинъ обратился къ А. А. Аракчееву письмомъ отъ 5 апр. 1814 г.³⁾. 9-го апрѣля 1814 года, еще будучи въ Москвѣ, Каразинъ снова обратился къ Аракчееву съ просьбой о пособіи правительства; для производства опытовъ, во-первыхъ, по превращенію разныхъ питательныхъ веществъ, во-вторыхъ, надъ селитровареніемъ, при помощи электрической энергіи, собранной въ атмосферѣ. «Разсудите, ваше сіятельство, какія новыя послѣдствія окажутся, если мы завладѣемъ массою электрической силы, въ атмосферѣ разсѣянной, если мы будемъ въ состояніи ею располагать по своей волѣ»!.. «Содѣйствиемъ электрической силы мы будемъ въ состояніи сдѣлать перемѣны, которыя донинѣ тщетно были исканы химиками и за невозможныя ими признаны. *Теперь же даю я вамъ слово, сіятельнѣйшій графъ, обращать нашъ русскій медъ, равно, какъ изъ крахмалу производимую патоку въ сахаръ*». Въ томъ же письмѣ, слѣдовательно, въ началѣ 1814 года Каразинъ впервые провелъ мысль «о возможности располагать *по крайней мѣрѣ на нѣкоторомъ пространствѣ* состояніемъ атмосферы, производить дождь и ведро по своему произволу»... Предполагая недовѣріе къ своимъ совершенно новымъ и оригинальнымъ идеямъ, Каразинъ исписалъ нѣсколько страницъ, пытаясь убѣдить Аракчеева въ справедливости и исполнимости

¹⁾ «Сборникъ историческихъ матеріаловъ». Вып. I, стр. 459.

²⁾ «Сборн. ист. матер.». Вып. 2, стр. 491—492.

³⁾ Тамъ же, стр. 489.

своихъ словъ: «Когда не былъ изобрѣтенъ порохъ, кто бы повѣрилъ чудесамъ, которыя онъ производитъ? Не осмѣянь-ли былъ бы тотъ ученый, который бы въ половинѣ XVIII-го столѣтія сталъ предсказывать, что въ концѣ онаго люди будутъ очень удобно плавать посреди облаковъ? Предѣловъ наукъ, особливо же естествовѣдѣнія, никакъ невозможно опредѣлить. Разумъ человѣческій безпрерывно подвигается впередъ, не взирая на всѣ препятствія». «Что было бы уже доселѣ, если бы правительства хотя бы половину тѣхъ чрезвычайныхъ способовъ употребляли на усовершеніе человѣческихъ познаній, которыя онѣ истощаютъ, увы! на приобрѣтеніе такъ называемой *славы*, на удовлетвореніе страстей, гибельныхъ роду человѣческому» ¹⁾. Вотъ вторыхъ, Каразинъ настаивалъ на поддержкѣ правительства для производства войскамъ питательныхъ вытяжекъ: «Буде я изблечусь въ шарлатанствѣ, не жалѣйте меня! Предайте гнѣву моего *Государя*, презрѣнію и осмѣянію моихъ современниковъ и потомства. Издержанная сумма да взыщется съ моего имѣнія. Его, приобрѣтенное мною до сихъ поръ имя, и трехъ сыновъ, которыхъ я воспитываю на пользу отечества, и которые въ посрамленіи своего отца необходимо будутъ участвовать, приношу я въ залогъ; но прошу, ради Бога, не отказать мнѣ въ средствахъ сдѣлать сей опытъ быть полезнымъ» ²⁾. Предлагалось Каразинымъ не разъ испытанное средство: залогъ своего имѣнія, разстроенаго уже тратами по университету и разстраиваемаго ради филот. общества. Но Аракчеевъ далеко не заслуживалъ тѣхъ похвалъ, которыя педеро выписывалъ ему В. Н. Каразинъ. На письма не было до сихъ поръ получено ни одного отвѣта; надъ метеорологической идеей «колдуна»—Каразина Аракчеевъ лишь посмѣялся, какъ увидимъ послѣ. Наконецъ, графъ отвѣчалъ сразу на всю корреспонденцію Каразина однимъ письмомъ отъ 15 мая: «Получивъ въ Парижѣ письма ваши со всѣми приложеніями ³⁾, обязываюсь принести вамъ, милостивый государь мой, искреннюю за оныя благодарность. Каждый членъ филот. общества безъ сомнѣнія отдастъ справедливость познаніямъ вашимъ и наипаче трудамъ, цѣль коихъ, будучи безкорыстна и обращена къ единой только пользѣ любезнаго отечества нашего, тѣмъ болѣе дѣлаетъ вамъ чести. Я увѣренъ, что общество не оставитъ по возвращеніи обожаемаго нашего «Монарха повергнуть милосердному вниманію его такового похвальнаго подвига вашего»... «Что принадлежитъ

¹⁾ «Сборникъ ист. матеріаловъ». Вып. I, стр. 462.

²⁾ „Сборникъ ист. матер.“. Вып. I, стр. 463—464.

³⁾ Т. е., подробными проектами, „справочниками“ отчетами ф. общ. и т. под.

до записокъ, сообщенныхъ мнѣ: о новомъ способѣ добывать селитру и о средствахъ къ уменьшенію расходовъ по продовольствію войскъ за границей, то, находя ихъ съ своей стороны заслуживающими особаго вниманія и уваженія, съ другой чрезмѣрныя нынѣ запятія его величества устройствомъ дѣлъ цѣлой Европы, я не могъ избрать лучшаго, какъ препроводить бумаги сіи къ князю Алексѣю Ивановичу Горчакову для доставленія имъ дальнѣйшаго хода по военному министерству, которому представляютъ онѣ сугубыя пользы». При письмѣ препровождались золотая и серебряная медали для храненія въ филот. обществѣ, поднесенныя имп. Александру на парижскомъ монетномъ дворѣ. Едва-ли могъ успокоительно подѣйствовать ловкій, съ соблюденіемъ вѣжливости, даже комплиментовъ, отказъ сильнаго гр. Аракчеева отъ непосредственнаго содѣйствія Каразину, который просилъ его помочь по крайней мѣрѣ «однимъ изъ собственныхъ способовъ» дѣлу. Отвѣтъ Аракчеева Василій Назаровичъ получилъ уже въ Богодуховѣ.

19-го августа 1814 года происходило собраніе филот. общества, въ которое Каразинъ представилъ полученное отъ Аракчеева письмо и медали. Самъ Вас. Наз. не присутствовалъ; онъ лишь «прислалъ отчетъ¹⁾ свой о дѣлахъ по 15 августа, съ разными къ нему приложеніями, на имя дѣйствит. члена Августа Станиславовича Эли, поручая ему съ полною довѣренностью заступить его, правителя дѣлъ, мѣсто, и представить все сіе къ свѣдѣнію и сужденію господъ членовъ, составляющихъ собраніе»²⁾. Собраніе 19-го августа постановило въ знакъ благодарности гр. Аракчееву 1) «вспомнившему объ отдаленномъ обществѣ, которому онъ сдѣлалъ честь своимъ присоединеніемъ»; 2) какъ прекрасному хозяину, 3) «не только простому любителю наукъ, но дѣйствительно ученому мужу», 4) какъ «одному изъ честнѣйшихъ людей царства нашего», — «избрать его *попечителемъ* фил. общества», полагая, что «по положенію и свойству фил. общества, оно не можетъ сдѣлать счастливѣйшаго выбора». Такъ какъ по первоначальному уставу общества званія *попечителя* въ немъ не полагалось, то въ томъ же засѣданіи положено было: «Въ седьмую статью правилъ филот. общества послѣ словъ: «нѣтъ причины имѣть ему президента; никто не будетъ носить

¹⁾ Его мы не могли разсмотрѣть; нигдѣ нѣтъ упоминанія о томъ, что отчетъ этотъ былъ напечатанъ.

²⁾ Выписка изъ протокола собранія филот. общества, бывшаго въ успенскій съѣздъ въ Харьк. 19 авг. 1814 г. «Сборн. ист. мат.». В. П., стр. 446—447.

сего имели»—включить: «но въ числѣ тѣхъ изъ своихъ дѣйстви-
тельныхъ или почетныхъ членовъ, которые имѣютъ счастье при-
ближаться къ августѣйшей особѣ монарха, бывъ удостоены без-
посредствен. доклада императорскому величеству, избираетъ оно
попечителя о себѣ»... Согласно опредѣленію протокола было со-
ставлено 30-го августа того же года, за подписью предсѣдателя
послѣдняго собранія фонъ-Минстера и г. Эли, замѣнявшаго 19-го
числа правителя дѣлъ, отъ имени филотехническаго общества
предложеніе Аракчееву принять на себя званіе *попечителя*
общества и лично самому испросить у государя утвержденіе
этому званію.—Намъ кажется, что отсутствіе В. Н. Каразина на
собраніи 19 августа было намѣреннымъ, при чемъ опредѣленіе
собранія состоялось все таки по мысли Каразина. Въ самомъ
дѣлѣ, причинъ своей неявки онъ никакихъ не привелъ, а между
тѣмъ заключеніе о избраніи Аракчеева являлось прямымъ *отвѣ-
томъ* на ребромъ поставленный *письменно* Каразинымъ вопросъ:
«какого содержанія отвѣтъ собраніе опредѣлитъ сдѣлать его сія-
тельству гр. Аракчееву»... Понятно, что отвѣтъ сильному чело-
вѣку могъ быть самый пріятный и въ то же время въ немъ
(отвѣтъ) и не упоминалось бы имени Каразина; почетное званіе
подносилось какъ бы всецѣло по желанію общества, гдѣ даже
не присутствовалъ Каразинъ и, слѣдовательно, восхваленія Арак-
чеева *обществомъ* могли скорѣе быть приняты за чистую мо-
нету, скорѣе подѣйствовать на честолюбіе челоѣка и тѣмъ при-
влечь его на сторону общества. Другое дѣло, еслибъ общество
пзвѣстило Аракчеева о избраніи его въ почетную должность *по
предложенію В. Н. Каразина*, который своими письмами могъ
и безъ того надобѣть графу. Серьезно говоря, единственное
письмо, которое соблаговолилъ прислать Аракчеевъ на усилен-
ныя отношенія Каразина, да и то не въ прямо благопріятномъ
для него смыслѣ, и присылка ни на что ненужныхъ медалей съ
парижскаго монетнаго двора, едва ли заслуживали оказанія осо-
бенной чести Аракчееву.

Послѣ московской поѣздки 1813—1814 года В. Н. Кара-
зинъ съ новою энергіей принялся за работы по домоводству и къ
январю 1815 года уже имѣлъ много матеріала для доклада об-
ществу. «Сія четыре мѣсяца (т. е., сент., октябрь, ноябрь и де-
кабрь 1814 г.) проведены мною не совершенно бесполезно»,—
докладывалъ онъ 16 янв. 1815 года ¹⁾.

¹⁾ Отчетъ „О происходивш. послѣ успенскаго съѣзда прошлаго
1814 года“. „Сборникъ ист. мат.“. Вып. II, стр. 451—489.

Исслѣдуя химическій составъ масляничныхъ растений, Каразинъ нашель, что «сѣдомое масло растений одно въ природѣ, какъ одинъ и тотъ же сахаръ кроется въ сокъ индійскаго тростника, клену и свекловицы». Производя опыты надъ коноплянымъ масломъ, Василий Назаровичъ нашель, что тяжесть его для пищеваренія происходитъ отъ примѣси прянаго масла, съ отдѣленіемъ котораго и отдѣленіемъ красящаго вещества получается вмѣсто пахучаго, темнаго и тяжелаго коноплянаго масла, прекрасное оливковое». Подобные опыты надъ грубыми маслами привели къ тому, что Каразинъ могъ по желанію обратить масло какого-угодно маслопроизводнаго растенія въ сало, воскъ или резину, служащую основаніемъ лаковъ, съ другой стороны, сдѣлать его летучимъ, прянымъ масломъ, и наконецъ разрѣшить въ невидимый душистый газъ» ¹⁾. Каразинъ добываль масла изъ конопли и орѣховъ, но по недостатку средствъ не могъ работать въ большихъ размѣрахъ. Добываніе маслъ оказывалось очень дешевымъ, благодаря простымъ снарядамъ, изобрѣтеннымъ тогда же Василиемъ Назаровичемъ. Другой опытъ—бѣленіе сала и воска; послѣдній и теперь, кстати сказать, бѣлятъ тѣмъ же примитивнымъ способомъ, какъ и 100 лѣтъ тому назадъ, на солнышкѣ; сальныя свѣчи бѣлились тоже «временемъ» въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Каразинъ бѣлил смѣсь изъ трехъ частей говяжьяго и одной бараньяго сала при помощи *хлорины* (или, по опред. Гуммори Девп, соляной оксигенированной кислоты). Въ теченіе одного часа сало дѣлалось бѣлымъ, уплотнялось и при сгораніи свѣчъ не давало запаха и копоти. Той же цѣли достигалъ Каразинъ, прибавляя въ кипящее сало поваренную соль. Чистое сало отдѣлялось, а соль съ жировыми частицами и прибавленіемъ щелока служило для выработки мыла. Бѣлилъ Каразинъ сало и въ проточной водѣ. Хлориной бѣлился и воскъ, при чемъ въ этомъ случаѣ онъ смѣшивался съ нѣкоторой долей сала, бѣленіе происходило въ $\frac{1}{4}$ часа и свѣчи получались превосходныя.—Для сжиганія угля Каразинъ устроилъ особыя печи, идею которыхъ развилъ позднѣе въ статьѣ «Сженіе угля съ расчетомъ». Преимущества печи тѣ, что, во-первыхъ, для сжиганія одинаковаго количества угля въ печи и кучахъ по новому способу выходило мало топлива и можно было употреблять солому, во-вторыхъ, одновременно получалось 10—15 ведеръ древеснаго уксуса въ очищен. видѣ на каждую куб. саж. дровъ. Уксусъ очищался при помощи толченаго угля и сѣрной кислоты. Опыты выкуриванія браги посредствомъ теплоты водяныхъ паровъ оказались настолько удачными, что даже помѣщикъ Рахма-

¹⁾ „Сборникъ ист. матер.“ Вып. II, стр. 454—456.

новъ устроилъ себѣ подобный заводъ въ большихъ размѣрахъ. Зимой же въ Кручикѣ Каразинъ поставилъ огромный селитроваръ въ 1,400 ведеръ вмѣстимости. Работать этотъ селитроваръ долженъ былъ съ ближайшей весны. Обжигая въ своихъ специальныхъ печахъ уголь и очищая полученный отъ этой операціи уксусъ, Каразинъ при помощи холодильныхъ отводныхъ трубокъ получилъ совершенно новое вещество (впослѣдствіи имъ названное пирогонопомъ)—*копильную жидкость*. Это вещество оказалось существеннымъ элементомъ для обыкн. копченія мяса. Каразинъ построилъ особую копильню, въ которой въ теченіе нѣсколькихъ часовъ прекрасно прокоптились повѣшенные куски мяса парами найденной жидкости. «Вкусъ симъ образомъ выкопченныхъ мясъ не только одинаковъ съ копчеными въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль въ дыму, но еще и пріятнѣе».—Устроена была въ Кручикѣ специальная печь для отопленія зданій. Это изобрѣтеніе Каразина развито имъ впослѣдствіи въ идею парового отопленія. Особенность печей была та, что строились они подѣ фундаментомъ зданія въ землѣ и дымовыя трубы шли спирально подѣ полами и оканчивались трубой, проведенной черезъ стѣну на воздухъ. Такъ какъ, пройдя длинный путь по спиральной трубѣ, дымъ сильно охлаждался, то въ помощь ему для выхода наружу, къ вертикальной дымовой трубѣ пристраивался извнутри зданія «каминъ» и *тягой воздуха* уносился холодный дымъ. Экономія топлива была громадна.—Этими же земляными печами Каразинъ осенью пользовался при устройствѣ клуни, которая одновременно представляла и овинъ, превосходя послѣдній въ томъ отношеніи, что снопы не пропитывались дымомъ, какъ въ овинѣ «и солома могла идти на кормъ скоту. Вмѣстѣ съ И. О. Алферовымъ (членомъ филот. общества) Каразинъ дѣлалъ опыты надѣ приготовленіемъ водоупорнаго цемента, обыкновенно привозимаго изъ-за границы подѣ именемъ «Неапольской пуццоланы» или голландскаго трасса. Опыты увѣнчались важнымъ результатомъ; смѣсь «1 части негашеной извести и 2-хъ выщелоченной древесной золы» дали прекрасный цементъ, цѣпкій, нерастворимый и затвердѣвающий въ водѣ, а кирпичи, пропитанные водянымъ растворомъ тѣхъ же составныхъ частей, получали одинаковую прочность въ водѣ.—Какъ ни много и разнообразно работалъ Вас. Наз. въ теченіе послѣднихъ 4-хъ мѣсяцевъ 1814 года, но оказывается, что изложенное нами лишь половина того, что было имъ сдѣлано. Докладъ о своихъ занятіяхъ Вас. Наз. раздѣлилъ на двѣ части, изъ которыхъ лишь первая дошла до насъ.

Въ собраніи филотехн. общества 16 января 1815 г., которое состояло изъ 15 душъ (всего членовъ было къ этому времени

103), Каразинъ докладывалъ первую половину отчета своей дѣятельности, «которая была выслушана съ удовольствіемъ. Равно съ удовольствіемъ были разсматриваемы и испытываемы представленные въ доказательство образцы» ¹⁾. Протоколомъ собранія было рѣшено по предложенію Каразина ²⁾ напечатать отчетъ «въ журналѣ почтеннаго корреспондента общества Вас. Андр. Левшина», такъ какъ отчетъ чрезъ печатаніе, а самые продукты чрезъ появленіе въ торговлю или въ производство будутъ извѣстны публикѣ, и ей одной представляется отдать трудамъ (В. Н. Каразина) справедливость», — формулировало общество свое рѣшеніе. Послѣдняя фраза можетъ обратить на себя вниманіе; почему представляется оцѣнка дѣятельности Каразина не обществу и почему оно, по обыкновенію, не благодарило за труды своего правителя дѣль? Дѣло въ томъ, что расходы на многочисленные опыты Каразина уже превысили сумму, собранную на акціяхъ ³⁾ (всего къ 1815 г. продано 103 акціи) ⁴⁾. Нѣкоторые члены выразили по этому поводу неудовольствіе на Каразина, который обнадеживалъ (§ 14 правилъ общества) членовъ на большіе барыши отъ образцовыхъ заведеній, тогда какъ не только никакихъ выгодъ, но и основного капитала уже не было. Читая первую часть своего отчета, Каразинъ коснулся этого факта, зная, вѣроятно, о неудовольствіи и предупредительно оправдываясь тѣмъ, что смыслъ общества, главное его назначеніе — не обогащеніе членовъ, а совмѣстная на почвѣ науки работа ихъ, для раскрытія природнхъ богатствъ края, при чемъ тѣ лишь, которые воспользовались бы домоводственными изобрѣтеніями въ большихъ размѣрахъ и приложили свой трудъ, могутъ дѣйствительно разсчитывать на барыши. Намекая на виновность самихъ членовъ фил. общества, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, ограничавшихъ свое участіе въ немъ взносомъ денегъ за акціи и полученіемъ 9/-овъ ⁵⁾, Каразинъ объяснялъ невыгодность своихъ дѣйствій: «ни одинъ домоводецъ еще не обогатился, занимаясь многими предметами. Частыя мои отсутствія извѣстны моимъ почтеннымъ сочленамъ. Они знаютъ также, что не исканіе забавъ

¹⁾ „Протоколъ собранія филот. общ.“ 1814 г. 16 авг. Харьк. („Сборникъ ист. мат. вып. II, стр. 450).

²⁾ Тамъ же, стр. 470.

³⁾ „Сборникъ ист. матер.“ Вып. II, стр. 463.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 471.

⁵⁾ Въ то время, какъ членовъ было около сотни, 19 авг. 1814 г. въ собраніи присутствовало 29 человекъ, въ слѣдующемъ 16 янв. 1815 г. — 15 чел., 19 янв. — 20 человекъ и 16 янв. 1817 г. — 12 душъ и т. п.

меня удаляло отъ мѣста моего рожденія и жительства, къ которымъ я душою привязанъ» ¹⁾. 19 августа т. г. Каразинъ читалъ вторую половину своего отчета; 20-го августа 1814 года было положено протоколомъ собранія не позволять сноситься правителю дѣлъ «съ высшимъ начальствомъ» безъ доклада о томъ обществу. Это постановленіе связало на нѣкоторое время руки Каразину. Именно: князь Ал. Ив. Горчаковъ, которому Аракчеевъ передалъ проектъ Василія Назаровича о продовольствіи войскъ и производствѣ селитры, обратилъ на нихъ должное вниманіе; онъ поручилъ предварительно разсмотрѣть проекты военному ученому комитету и письменно потребовалъ у Каразина образчиковъ питательныхъ вытяжекъ. Благодаря указанному распоряженію общества, Вас. Наз., получивъ письмо Горчакова отъ 4 августа 1814 г. (стр. 489), не могъ отвѣчать на него съ сентября 1814 по 19 янв. 1815 года, т. е. до собранія общества, когда и поднялъ вопросъ о пересмотрѣ заключенія общества 20 авг. 1814 г. Изъ отчета этого собранія видно, что правителю дѣлъ Каразину было разрѣшено сноситься съ кѣмъ угодно и какъ угодно по дѣламъ филотехн. общества, но при томъ «такимъ образомъ, что тѣ только отношенія къ высшему начальству воспрещаются правителю дѣлъ, въ промежуткахъ сѣздовъ общества, которыя *могутъ подвергаться цѣлое общество какой-либо отвѣтственности*». Изъ того же протокола видно, что собраніе довѣрило на основаніи цитированныхъ строкъ заключенія вести Каразину сношенія съ Горчаковымъ и что «приняло предложеніе правителя дѣлъ о московской конторѣ филотехническаго общества съ признательностью».

Въ исполненіе довѣренности—вести въ употребленіе питательные экстракты—Каразинъ отправился въ Петербургъ; представился военному министру, любезно его принявшему, и передалъ ему образцы вытяжекъ ²⁾. Хлопоталъ предъ Аракчеевымъ (письмомъ отъ 5 апрѣля) о ходатайствѣ предъ морскимъ министерствомъ для введенія въ продовольствіе флота тѣхъ же препаратовъ. 8-го мая Горчаковъ послалъ предсѣдателю назначеннаго имъ еще въ прошломъ году комитета разсмотрѣть препараты, доставленные Каразинымъ. Съ 28 мая 1815 г. въ Петербургѣ было назначено изслѣдованіе препаратовъ, представленныхъ Каразинымъ, комиссіей Горчакова ³⁾. Комиссія состояла изъ представителей военныхъ чиновъ, докторовъ и ученыхъ. Комиссія въ от-

¹⁾ Сборн. ист. мат., стр. 465.

²⁾ Письма къ Аракчееву 5 апр. 1815 г. „Сбор. ис. м.“ вып. II, стр. 489—490.

³⁾ „Сынъ Отечества“ 1815 г., № XXXII, стр. 221.

четѣ о своихъ дѣйствіяхъ заявила, что сухари, изготовленные на аппаратахъ Каразина, предпочтительнѣе сухого бульона, служившаго тогда продовольствіемъ войскъ, здоровѣе, вкуснѣе, сытнѣе и безвреднѣе какъ для сухопутныхъ армій, такъ и для флота; что доставка приготовленныхъ по способу Каразина продуктовъ гораздо дешевле и удобнѣе. Свой отчетъ Горчакову комиссія заключала словами: «комитетъ почитаетъ предложеніе филотехн. общества облегчить продовольствіе заграничныхъ армій и флота основательнымъ» ¹⁾. Рѣшеніе комитета состоялось 3 іюля, послѣ котораго вскорѣ Каразинъ оставилъ Петербургъ. Благодаря отвѣду его, какъ доносили комитетъ ²⁾, не могли быть рассмотрѣны проекты Каразина о селитровареніи при помощи электричества и собиранія электрической энергіи. Въ отвѣтъ на донесеніе комитета князь Горчаковъ официальнымъ письмомъ отъ 20 авг. 1815 г. за № 5483 благодарилъ Каразина и все филотехническое общество за труды на благо отечества ³⁾, но уклонился отъ заботъ по введенію предлагаемой пищи солдатамъ, оговорившись только, что «военное министерство не оставитъ пользоваться предлагаемыми способами при учрежденіи продовольствія сухопутной арміи *въ случаяхъ того требующихъ*» и что удобнѣе примѣнить продукты, выработанные Каразинымъ, во флотѣ, а не въ инфантеріи ⁴⁾. Василий Назаровичъ обратился опять къ А. А. Аракчееву письмомъ отъ 14 іюня 1817 года съ тождественной просьбой о примѣненіи своихъ изобрѣтеній и съ приложеніемъ отчета комиссіи, назначенной Горчаковымъ ⁵⁾.хлопоты Вас. Наз. оказались безуспѣшными, его идея не была примѣнена на дѣлѣ въ это время, и только въ 1829 году московскій главнокомандующій Дм. Голицынъ извѣстилъ его, что въ Москвѣ въ видѣ опыта приготавливаютъ капусту для войскъ по предложенному еще въ 1814 г. способу ⁶⁾. Каразинъ представилъ обществу отчетъ о своихъ хлопотахъ и оставилъ на время дѣло.

21 августа 1816 года Василий Назаровичъ представилъ въ засѣданіи фил. общества отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ за первые 7 мѣсяцевъ этого года. Отчетъ этотъ напечатанъ неизвѣстно гдѣ,

¹⁾ „Сынъ Отеч.“ 1815 г. XXXII, стр. 236—237.

²⁾ Тамъ же, стр. 239—240.

³⁾ „Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 92; письмо 19.

⁴⁾ „Сѣв. Пчела“ 1860 г., № 92, письмо 19. Однимъ словомъ Горчаковъ повторилъ пріемъ Аракчеева.

⁵⁾ Сборн. ист. мат. Вып. II, стр. 492.

⁶⁾ „Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 92, письмо отъ 9 мая 1829. (письмо 24).

но по протоколу засѣданія, составленному Каразинымъ и напечатанному въ «Укр. Вѣст.»¹⁾, можно заключить, что Вас. Наз. между прочимъ представилъ собранію уставъ своихъ сельскихъ учреждений, дѣйствовавшихъ съ 1793 г.; собраніе постановило: «поручить правителю дѣлъ, чтобы онъ къ предстоящему теперь собранію Слоб.-Укр. дворянства обработалъ сочиненіе, въ которомъ были бы изложены не только основанія сельскаго учрежденія, но и сравненіе онаго съ другими извѣстными подобными ему, сообразивъ все свои разсужденія о оныхъ съ древними и новѣйшими государ. законами, дабы таковое сочиненіе достойно было отъ имени филот. общества показаться въ большой публикѣ». Въ томъ же собраніи и слѣдующемъ 23 августа Каразинъ предлагалъ по обыкновенію тѣ или другія мѣры, соотвѣтствующія назначенію общества, которое давало на все согласіе²⁾. Во исполненіе постановленія собранія В. Н. Каразинъ къ декабрю 1816 года составилъ «Защищеніе противу иностранцевъ существующей въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ», «которое въ концѣ 1816 года поднесено слободско-украинскому дворянскому собранію»³⁾. Здѣсь изложеніе учреждений предваряется и оканчивается рядомъ политическихъ воззрѣній автора. Въ 1818 г. въ «Укр. Вѣстникѣ» былъ напечатанъ Каразинымъ и «Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями», «уставъ для крестьянъ оброчныхъ» въ отличіе предъидущаго, кручанскаго «для поселянъ разнаго званія».

Въ то время какъ Каразинъ работалъ и хлопоталъ о филотехн. обществѣ, собранія его поражали своей малочисленностью. Въ августѣ 1816 года присутствовало на собраніяхъ лишь 16 человѣкъ; въ январѣ 1817 года было только одно засѣданіе (вмѣсто обычныхъ двухъ); предметы занятій собранія 16 янв., какъ видно изъ протокола собранія⁴⁾, удивляютъ безучастнымъ отношеніемъ къ дѣлу: все свелось къ изъясненію благодарности Каразину, утвержденію однихъ и выбору другихъ почетными членами и по-

1) „Украинскій Вѣстникъ“ 1816 г. декабрь, 352—356, отд. V, Харьк. записк. „филот. общества“.

2) Изданіе книги англичан. Dikson'a, порученія корреспондентамъ общества Зиновьеву и Ламберти, благодарность имъ, выборъ полезныхъ дѣлу людей почетными членами. См. протоколы собраній 21 и 23 авг., „Укр. Вѣст. 1816 г. дек., отд. V, стр. 352—358.

3) „Вѣст. Европы“ 1817 г. XCI, № 2, стр. 104 примѣч.; „Укр. В.“ на 1817 г. ч. 5, книга I, стр. 124; въ рукописи это сочиненіе существовало, повидимому, еще съ 1810 года.

4) „Укр. Вѣстникъ“ 1817 г. янв. 122—127 стр.

рученію правителю дѣль изслѣдовать цѣлебныя свойства травы, предложенной Н. В. Лосевымъ, председателемъ собранія.

Присутствовало 13 душъ, а протоколъ 16 янв. заключался опредѣленіемъ «по ограниченному числу членовъ закрыть засѣданія» крещенскаго съѣзда.

«Изъ отчета за первые восемь мѣсяцевъ 1817 года» видно, что въ теченіе этого времени Вас. Наз. изслѣдовалъ траву, вопросъ о которой былъ поднятъ въ январѣ. Наблюденія привели къ тому, что Вас. Наз. точно опредѣлилъ два вида травы, чудесно дѣйствовавшей на больныхъ водобоязною (отъ укуса бѣшеныхъ животныхъ); это—*serratula tinctoria* (серпуха) и *alisma plantago* (водяной шильникъ). Одновременно Каразинъ «продолжалъ заниматься изслѣдованіемъ гусеницъ, обнажившихъ лѣса въ прошедшемъ (1816) году». Онъ «воспитывалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ комнатѣ, отъ самаго зарожденія ихъ изъ яицъ до превращенія въ мотыли и положенія сими послѣдними новыхъ яицъ». Результатомъ наблюденій Каразинъ убѣдился, «что есть возможность произвести изъ соединенія мотылей сего рода т. е. ливрейныхъ (*bombix neustria*) и разноперыхъ (*b. dispar*) съ шелковичными (*b. mori*) въ разныхъ полахъ, новую породу шелковыхъ червей, которые болѣе свойственны нашему климату и вѣроятно не потребуютъ иной пищи, какъ только листья природныхъ нашихъ деревьевъ» ¹⁾. Третьимъ занятіемъ въ это время Василія Назаровича были опыты унавоживанія полей и выводы производительности съ унавоженными. Въ результатѣ оказалось, что унавоженная земля дала 3 копны и 7 сноповъ, а унавоженная—2 копны съ десятины той же земли; снопъ съ первой вѣсилъ 8 фунтовъ, а со второй 6, 5; умолотъ съ десятины—четверть и 4 гарнца, и 4 четверика 6 гарнцевъ. Соломы съ унавож. десятины получилось на 8 пудовъ 21 фунтъ больше.

Занимался Каразинъ опытами винокуренія, вѣрнѣе выкуриванія чистаго спирта посредствомъ перегонки простѣйшимъ и *быстрѣйшимъ* способомъ. Опыты онъ производилъ съ профессорами Харьковскаго университета въ университетскихъ лабораторіяхъ.

По обыкновенію Вас. Наз. намѣревался представить отчетъ въ своихъ занятіяхъ обществу, но въ 1817 году августовскихъ засѣданій не было. Вотъ какъ Каразинъ объяснялъ это обстоятельство, печатая отчетъ: «недостаточное число гг. съѣхавшихся членовъ и участвованіе почти всѣхъ ихъ въ общемъ дво-

1) „Украин. Вѣстн.“ 1817 г. ч. 8, октябрь, стр. 77—78.

рянскомъ дѣлѣ по поводу предложенія почтеннѣйшаго патріота Николая Семеновича Мордвинова о губернскихъ банкахъ, заставили отложить собраніе наше до съѣзда дворянства къ высочайшему прибытію государя императора въ Харьковъ. Какъ и сей разъ, по причинѣ кратковременнаго пребыванія его величества въ нашемъ городѣ, не могло быть случая къ собранію фил. общества» ¹⁾).

Въ это время новое предпріятіе увлекло В. Н. Каразина и занимало его въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ—предпріятіе, обратившее на себя вниманіе государя.—Въ сентябрѣ 1817 года имп. Александръ I проѣзжалъ черезъ Харьковъ ²⁾. Здѣсь имп. Александръ подробно осматривалъ университетъ, который былъ такъ тѣсно связанъ съ именемъ В. Н. Каразина. Но осмотръ университета былъ далеко не въ пользу его основателя. «Данилевскій посвящаетъ этому осмотру слѣдующія строки: «Библіотека была малочисленна, а собранія инструментовъ и машинъ не полны; для приумноженія оныхъ требовались еще большія издержки; студенты похожи были на школьниковъ, между профессорами не находилось ни одного человѣка, который бы списалъ имя въ ученомъ свѣтѣ. Государь пожималъ плечами, и я читалъ на лицѣ его, что онъ былъ недоволенъ. Къ тому же попечитель университета Карнѣевъ началъ по одиночкѣ представлять его величеству студентовъ, выкликая каждого по имени, причемъ они выходя изъ толпы, дѣлали государю смѣшныя и неловкія поклоны. Императоръ, увидя меня стоявшаго поодаль, подошелъ ко мнѣ и спросилъ по-французски «Que pensez-vous de l'université?»—«Il faut avouer», отвѣчалъ я, «qu'elle est encore bien arriérée»—«Je suis de votre avis», сказалъ государь» ³⁾. Карнѣевъ представлялъ Каразина «вмѣстѣ съ прочими чиновниками государю, какъ онъ (Каразинъ) былъ почетный членъ университета; государь только кивнулъ головою, какъ и всѣмъ, ничего не сказавши ему. Потомъ губернский предводитель также представлялъ его вмѣстѣ съ назначенными дворянами; государь также кивнулъ ему головою. Въ это время Каразинъ отважился поднести ему отчетъ филотехническаго общества, котораго онъ

¹⁾ „Укр. Вѣст.“ 1817 г., октябрь, стр. 75—76, примѣчаніе.

²⁾ Государь осматривалъ съ 1816 г. по конецъ 1818 г. войска, расположенныя по западнымъ и южнымъ городамъ Россіи: „25 августа государь выѣхалъ изъ Царскаго Села въ Витебскъ и Могилевъ для осмотра войскъ первой арміи“, къ которой принадлежали войска Харьк. гарнизона. (Шильдеръ, т. 4, „Имп. Ал. I“, стр. 71).

³⁾ Шильдеръ „Имп. Алекс. I“, т. IV, стр. 76.

былъ учредителемъ; государь принявъ отъ него, положилъ на столъ, не сказавъ ему ни слова» ¹⁾. «Это,—объясняетъ описанный фактъ Данилевскій,—государю было весьма непріятно, ибо его величество не любилъ, чтобы ему лично представляли бумаги, которыя надлежали идти законнымъ порядкомъ, принятымъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ» ²⁾ «Напоследокъ, когда дворяне вышли изъ дома, онъ (Каразинъ) остановился близъ крыльца и, по выходѣ государя, велѣлъ народу кричать: ура! и самъ закричалъ. Кн. Волконскій указалъ его государю, который только улыбнулся» ³⁾. Итакъ В. Н. Каразинъ воспользовался случаемъ поднести государю списокъ членовъ *Высочайше* утвержденнаго общества и записку о своихъ изобрѣтеніяхъ подъ заглавіемъ: «О учрежденіи и успѣхахъ филотехническаго общества». Записка была составлена въ самомъ конспективномъ видѣ, безъ привычныхъ восклицаній, длинныхъ разсужденій Каразина, какъ будто онъ боялся навлечь на себя гнѣвъ государя за новую смѣлость обращенія къ нему. Государь просмотрѣлъ поданный рапортъ и заинтересовался намекомъ на снарядъ, означенный подъ буквой С. Здѣсь говорилось о какомъ то снарядѣ, при помощи котораго можно было пользоваться электричествомъ, распространеннымъ въ атмосферѣ, примѣняя его къ потребностямъ человѣка. «Сіе важное изобрѣтеніе,—прибавлялъ Каразинъ,—не могло иначе произведено быть въ дѣйство, какъ только въ маломъ видѣ за недостаткомъ способовъ. Оно достойно нашего вѣка и нынѣшней славы Россіи. Жалѣть буду, какъ патріотъ, если кто въ чужихъ краяхъ впадетъ на сію самую идею» ⁴⁾ „Государь Императоръ, желая подробнѣе узнать смыслъ

¹⁾ Изъ воспом. Ярославскаго о В. Н. Каразинѣ. Харьковск. Сборникъ за 1887 г., стр. 69.

²⁾ „Высказывая подобное мнѣніе,—прибавляетъ Шильдеръ,—Данилевскій однако упустилъ изъ виду, что вопросъ столь важнаго государственнаго значенія, какимъ являлось учрежденіе военныхъ поселеній, миновалъ законный порядокъ, установленный, какъ онъ пишетъ, во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, тогда какъ неизбежность его громко призывалась въ помощь при появленіи на сцену непрошенныхъ проектовъ Каразина или тому подобныхъ произведеній“ (Шильдеръ. „Имп. Алекс. I“, т. IV, стр. 76).

³⁾ Изъ воспоминаній Ярославскаго о В. Н. Каразинѣ. „Харьк. Сборникъ“ за 1887 г., стр. 69.

⁴⁾ „Сборникъ историческихъ матеріаловъ“ вып. II, стр. 504—507. По поводу подачи Каразинымъ государю новаго проекта, митроп. Евгеній, расположенный къ Вас. Наз., писалъ Анастасевичу: «Затѣйливый В. Н. Каразинъ не унимается отъ парадоксическихъ прожек-

статья сей и яснѣйшее объясненіе по оной,—писаль отъ 15 октяб. 1817 г. Аракчеевъ губернатору Муратову,—указать соизволилъ отнестись къ вашему превосходительству партикулярно (какъ родственнику Каразина) съ просьбой о доставленіи мнѣ на упомянутую статью истолкованія, котораго ежели бы не могли сами собою вы сдѣлать, то конечно позаимствуетесь для себя нужными свѣдѣніями отъ Каразина» ¹⁾). Какъ требоваль Аракчеевъ, частнымъ образомъ Муратовъ разузналь о планахъ Василя Назаровича; оказалось, что «мысли о возможности приложить электрическую силу верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ человѣка» были развитіемъ идеи объ электрической силѣ, возникшія у Вас. Наз. еще въ 1809 году при пропусканіи электрическихъ искръ въ обработкѣ селитры; въ 1810 г. Каразинъ въ московскомъ обществѣ естествоиспытателей, членомъ котораго онъ былъ, предлагаль воспользоваться той же силой для измѣненія по желанію погоды, указывая на необходимость для этого заняться метеорологіей какъ наукой. Дальнѣйшую разработку предмета Каразинъ представляль членамъ филотехническаго общества и государю ²⁾). Каразинъ предлагаль установить по всей необъятной Россіи правильныя наблюденія за погодой, чтобы установить періодическія ея измѣненія; для этого онъ думаль учредить «государственный метеорологическій комитетъ», подѣ въдомствомъ котораго были бы всѣ школьные учителя. Такъ доносиль В. Муратовъ запиской отъ 10 ноября 1817 года статсъ-секретарю Вас. Ром. Марченко, который 4 янв. 1818 г. докладываль о томъ государю. Послѣдній еще больше заинтересовался проектами Каразина и велѣль потребовать объясненія плановъ непосредственно отъ автора. Извѣщенный о томъ В. Н. Каразинъ отправился въ Москву и написалъ подробную записку о надеждахъ своихъ на результаты развитія науки объ электричествѣ. Онъ предсказаль въ этой замѣткѣ возможность указывать впередъ погоду, примѣненіе электричества въ химическомъ разложеніи тѣлъ, электрическіе двигатели, прогрессъ земледѣлія отъ сообщенія посѣвамъ сконцентрированнаго электричества. Для послѣдней цѣли онъ

товъ. Но когда нибудь за нихъ онъ и пострадаетъ, или счастье, если только заставятъ молчать. Онъ хочеть воскресить вниманіе къ себѣ двора, но поступаетъ, какъ говоритъ Буало, *retablir sa gloire à force d'infamie*“. „Русс. Ар.“ 1889 г., т. II, стр. 63.

¹⁾ „Сборникъ историческихъ матеріаловъ“, вып. 5, стр. 308—309.

²⁾ „Русская Старина“ 1871 г., 3, стр. 719; „Сборн. ист. матеріаловъ“, вып. 2, стр. 508—512.

предложилъ изобрѣтенный имъ аппаратъ, представляющій огромную лейденскую банку, сосудомъ которой былъ воздушный шаръ, а конденсаторомъ—высеребренный шаръ, спускающійся на проволокахъ къ землѣ. 4-го февраля Каразинъ пріѣхалъ въ Москву и подалъ записку Марченко; тотъ просмотрѣлъ проектъ и потребовалъ отъ Вас. Наз. дополнительнаго объясненія относительно состава метеорологическаго комитета. 11 февраля Вас. Наз. отвѣтилъ, что желалъ бы видѣть въ числѣ членовъ г. Габерле (метеорологъ изъ Веймара), себя и кого-нибудь изъ профессоровъ¹⁾. 14-го числа того же мѣсяца Марченко представилъ записку на усмотрѣніе государя. Александръ Павловичъ прочиталъ докладъ и приказалъ отослать его кп. Ал. Ник. Голицыну—тогда министру народнаго просвѣщенія (1816—1824) для разсмотрѣнія. Бумагой отъ 15 февр. 1818 г. за № 161 Аракчеевъ препроводилъ высочайшее повелѣніе къ Голицыну²⁾ съ тѣмъ, чтобы онъ «предложилъ ее разсмотрѣнію ученыхъ по своему избранію и заключеніе ихъ довелъ впослѣдствіи до свѣдѣнія его имп. величества»³⁾. Дѣло пошло довольно быстро, несмотря на обширную переписку: записка отослана въ Академію Наукъ, конференція оной высказала свое мнѣніе, ученый комитетъ главнаго правленія училищъ согласился съ мнѣніемъ конференціи; послѣ было доложено министру, министръ увѣдомилъ статсъ-секретаря Марченка и препроводилъ записку о проектѣ Каразина въ комитетъ министровъ; затѣмъ еще разъ обратился съ запиской туда же, наконецъ донесъ комитету министровъ; дѣло доложено государю и кончено 4 августа 1818 года⁴⁾. Къ несчастію разборъ проекта Каразина въ конференціи Академіи Наукъ попалъ на долю академика Николая Фусса, нѣкогда облагодѣтельствованнаго имъ, но не любившаго Василія Назаровича⁵⁾. Фуссъ съ ироніей старается опровергнуть удобопримѣнимость и значеніе предложенія Каразина, не допуская ни для одной идеи полезнаго толкованія. Говоря, что большого количества электрической энергіи человечеству вовсе не нужно «неизвѣстно для какихъ то техническихъ надобностей», Фуссъ заявилъ, что нужное количество электричества, даже больше чѣмъ нужно, добывается обыкновенными лейденскими банками, что дешево стоитъ и очень удобно. 20,000 рублей,

1) „Сборникъ ист. матер.“ вып. 2, стр. 514.

2) „Сборникъ ист. матеріаловъ“, вып. 5, стр. 330.

3) „Сборникъ ист. мат.“, вып. 2, стр. 512.

4) „Русск. Архивъ“ 1892 г. кн. 5, стр. 84.

5) „Рус. Арх.“ Записка Ф. В. Каразина о жизни отца 1894 г.,

которые Каразинъ разсчитывать необходимымъ истратить на свой воздушный приборъ для собиранія электричества, Фуссъ считалъ тратой «напрасной», а послѣдствія предпріятія „нельзя даже и сравнить» съ результатами, даваемыми такими снарядами для добыванія электричества, какъ гальваническій столбъ и электрическій «змій». (Любопытно еще то обстоятельство, что незадолго до описываемаго случая на одну сѣрную кислоту аэростата Лепниха было ассигновано 40,000 рублей. Разница проекта Каразина и Лепниха лишь та, что послѣдній обѣщалъ построить воздушный корабль, который будетъ вмѣщать въ себѣ нужное число людей и снарядовъ для взорванія всѣхъ крѣпостей или истребленія величайшихъ армій. Проектъ Лепниха возбудилъ сильнѣйшій интересъ въ то время) ¹⁾. На предложеніе Каразина учредить метеорологическій комитетъ съ цѣлью сдѣлать метеорологію точной наукой, Фуссъ съ злорадствомъ, подчеркивая слова Василя Назаровича, съ цѣлью представить ихъ въ смѣшномъ видѣ, заявилъ, что предложеніе Каразина вовсе не новость, такъ какъ «30 лѣтъ тому назадъ въ Мангеймѣ покровительствомъ и насчетъ послѣдняго фальцкаго курфирста, учреждено было метеорологическое общество подобное предполагаемому г. Каразинымъ», что «славы» Россіи комитетъ никакой не доставить, слѣдовательно—что Россіи «не трудно будетъ отказаться отъ славы способствовать проекту, который совсѣмъ не есть новъ, ни неслыханъ». Отмѣтимъ пока лишь тотъ фактъ, что В. Н. Каразинъ указывалъ не на учрежденіе, какъ таковое, способное доставить Россіи славу, а на серьезные выводы повсемѣстныхъ наблюденій за погодой, могущія быть лишь въ Россіи, благодаря ея громадному пространству. Выводы эти могли бы выразиться въ опредѣленіи періодичности погоды и вліянія разныхъ естественныхъ силъ на эту періодичность. Метеорологія становилась бы, по Каразину, въ такомъ случаѣ наукой точной; но Фуссъ рѣшилъ, что «метеорологія вѣроятно никогда не достигнетъ до степени науки по слѣдующимъ причинамъ: снарядъ Каразина не можетъ доставить познанія о химическихъ дѣйствіяхъ, происходящихъ въ атмосферѣ и производящихъ перемѣны погоды. Предполагая даже, что физикъ могъ бы подняться даже съ воздушнымъ шаромъ и довольно долгое время оставаться на высотѣ, онъ не нашелъ бы ничего того, что авторъ утверждаетъ. Сей физикъ былъ бы свидѣтелемъ перемѣнъ, происходящихъ въ высшей атмосферѣ, но сіи перемѣны весьма различны отъ тѣхъ, кои происходятъ въ низкихъ слояхъ и кои производятъ погоду. Ибо облака суть

¹⁾ «Русс. Архивъ» 1892 г., 5, стр. 89.

проводники электричества атмосфернаго, и отъ свойства облаковъ или положительнаго, или отрицательнаго электричества, большаго или меньшаго возвышенія и отъ многихъ другихъ обстоятельствъ зависить вліяніе, которое могутъ производить переменны, происходящія въ тѣхъ высотахъ». Мысль Василя Назаровича была, слѣдовательно, или непонята, или извращена этимъ отвѣтомъ. Ему и въ голову не приходило, судя по его запискѣ, угадывать погоду плавая по воздуху въ воздушномъ шарѣ, пользу чего въ этомъ смыслѣ такъ настойчиво опровергаль Фуссъ. О возможности предсказывать погоду Каразинъ говорилъ нѣсколько разъ и именно въ связи съ мыслью о учрежденіи метеорологическаго комитета. Данными повсемѣстныхъ наблюдений этого комитета и хотѣлъ воспользоваться Каразинъ для «содѣланія метеорологіи наукой точной». Замѣчательно, что самъ Фуссъ въ заключеніе своей научной рецензіи выставилъ ту самую идею, въ основномъ положеніи о назначеніи метеорологіи, которую хотѣлъ развить Каразинъ: «Великая задача въ метеорологіи, писалъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы открыть большіе и малые періоды, по прошествіи которыхъ наступаютъ тѣ же самыя переменны погоды, въ томъ же самомъ порядкѣ» ¹⁾. Выходить, что Фуссъ не поддержаль, можетъ быть, изъ личныхъ цѣлей, того, «важность» чего самъ сознавалъ, именно, возможности познать механизмъ атмосферныхъ измѣненій. Рѣшеніе Фусса подписали члены ученаго комитета главнаго правленія училищъ. Министръ донесъ государю о рѣшеніи академіи и ученаго комитета.—Вас. Наз. предчувствовалъ, что къ его дѣлу отнеслись не съ должнымъ вниманіемъ, и просилъ въ 1819 г. сообщить ему копіи съ его записки и послѣдовавшей о ней перепискѣ, о которой онъ оставался въ полнѣйшей неизвѣстности. Въ отвѣтъ на просьбу Каразина директоръ департамента написалъ: «Г. министръ приказалъ объявить просителю, что поелику проектъ его академіею не одобренъ, то и оставленъ безъ дальнѣйшаго употребленія; почему не признается надобнымъ выдавать съ него и съ производства по оному копій, каковыя даются только по дѣламъ тяжбынымъ. 13 апр. 1819 г.» Внизу этой надписи рукою какого-то канцелярскаго чиновника была помѣтка: «объявлено словесно господину просителю въ сентябрѣ 1819 года» ²⁾. «Нельзя не подивиться духу того времени»,—прибавилъ, сообщая эти свѣдѣнія, М. Семевскій.

Такова была судьба послѣдняго серьезнаго научнаго опыта Василя Назаровича въ званіи правителя дѣлъ флотехническаго

¹⁾ Тамъ же, стр. 88.

²⁾ «Русская Старина» 1873 г., 7, стр. 234—235.

общества и надежды его снова выступить на широкое поле дѣятельности въ лицѣ члена новаго метеорологическаго комитета. Фуссъ подставилъ ножку своему бывшему товарищу и патрону (по свидѣтельству Ф. В. Каразина) изъ зависти, къ Вас. Наз., который, не обладая званіемъ академика, многому училъ Фусса. «Представители науки въ Россіи окончательно осудили дѣло Каразина. Они не замѣтили того, что было въ немъ оригинальнаго и плодотворнаго; а между тѣмъ оно могло бы дать благодѣтельные результаты. Повсемѣстное учрежденіе метеорологическихъ станцій при уѣздныхъ училищахъ ввело бы свѣтлую струю въ образованіе, а примѣненіе къ изученію метеорологіи эксперимента въ широкомъ значеніи измѣнило бы методъ этой науки» ¹⁾. Планы В. Н. Каразина о примѣненіи къ жизни метеорологіи и электричества были вообще одной изъ послѣднихъ работъ его въ званіи правителя дѣлъ филотехническаго общества.

О крещенскомъ сѣздѣ филот. общества 1818 года мы свѣдѣній не имѣемъ. Къ 4 февраля 1818 г. Каразинъ, какъ видѣли, былъ въ Москвѣ, гдѣ ожидалъ рѣшенія о своемъ электро-атмосферномъ снарядѣ. Въ усненскій сѣздъ 21 августа происходило «публичное засѣданіе филотехн. общества», гдѣ въ числѣ присутствующихъ «находились земледѣльцы изъ подгородныхъ слободъ» ²⁾, какъ примѣтилъ съ особымъ удовольствіемъ Каразинъ. О ученыхъ занятіяхъ Василя Назаровича въ теченіе лѣта 1818 года можемъ судить лишь по слѣдующимъ его строкамъ, приложеннымъ къ напечатанной «рѣчи о истинной и ложной любви къ отечеству»: «Въ семъ собраніи (т. е. 31 авг. 1818 г.) между прочимъ были представлены болѣе двадцати родовъ разныхъ чужестранныхъ колосныхъ или хлѣбныхъ растений, выращенныхъ правителемъ дѣлъ въ его помѣстьи изъ присланныхъ извѣстныхъ Горенковскимъ ботаникомъ г. Фишеромъ сѣмянъ» ³⁾. Въ собраніи Каразинъ произнесъ только что упомянутую рѣчь, въ которой, указывая на измѣненіе понятія о любви къ отечеству съ теченіемъ времени, съ прогрессомъ культуры человѣка, указывая на древнюю ненависть къ иностранцамъ, остатки которой замѣчались и въ его время, какъ на отжившую теорію, предлагалъ жить на почвѣ новыхъ болѣе разумныхъ представленій о патриотизмѣ. «Любовь къ отечеству—была у древнихъ вражда къ остальнымъ обитателямъ земного шара». «*Наша* любовь къ отечеству,

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1892 г., стр. 89: „В. Н. Каразинъ и господство надъ природою“.

²⁾ „Украинскій Вѣстникъ“ 1818 г. сентябрь книга IX, стр. 340.

³⁾ Тамъ же, стр. 351.

въ томъ смыслѣ, какъ мы въ девятомъ на десять вѣкѣ понимать ее должны, не есть исключительная привязанность къ странѣ рожденія—къ единоплеменникамъ. Она совершенно согласуется съ любовью къ роду человѣческому,—подобно какъ привязанность члена семейства можетъ и должна быть совмѣстна съ преданностью къ обществу, котораго семейство сіе есть часть». Теорія новая, особенно для того времени. «Преданность къ обществу» выражается въ добровольныхъ и охотныхъ культурныхъ сношеніяхъ, въ обмѣнахъ мысли, производительности и богатства государства. Развивая такъ свою мысль, Вас. Наз. незамѣтно перешелъ къ перечисленію заимствованій въ области растительнаго царства изъ-заграницы Россіей, чему посвятилъ порядочный отдѣлъ (8 печатныхъ страницъ in 8°). Исходя въ своихъ выводахъ изъ св. Писанія, Каразинъ нерѣдко приводилъ цитаты оттуда. «Нѣкоторые изъ слушателей» сдѣлали замѣчаніе Василю Назаровичу, что онъ отклонился въ сторону отъ первоначальной темы, и «обвинили» его въ томъ, что онъ, «употребляя тексты св. Писанія, дѣлалъ это изъ угодническаго подражанія и соображаясь духу времени». Въ оправданіе себя Каразинъ въ Р. С. къ напечатанной рѣчи заявилъ, что рѣчь имъ произнесена въ собраніи филот. общества, и притомъ собраніи, «котораго предметы были большею частью иностранныя произведенія». На обвиненіе въ угодничествѣ Каразинъ характеризовалъ очень мѣтко образъ своихъ дѣйствій. «Духъ времени нисколько на меня не дѣйствовалъ прежде, и теперь кажется не дѣйствуетъ. Легко доказать, что въ 1801, 1802 и 1811 году употреблялъ я тексты *гораздо прежде многихъ*. Ибо я люблю св. Писаніе, люблю прекрасный славянскій языкъ, на которомъ оно говоритъ столь выразительно; люблю какъ литераторъ и какъ добрый христіанинъ, которымъ я усердно быть стараюсь» ¹⁾ ..

22-го января 1819 г. было послѣднее засѣданіе филотехническаго общества ²⁾, изъ отчета котораго видно, что лѣтомъ и осенью 1818 года Вас. Наз. занимался опытами культивированія разныхъ иностранныхъ житъ: китайской пшеницы, испанской, французской, египетской, мунгальской, итальянской, польской, сардинской, англійской, критской, андалузской, «девяти родовъ овса», продолжая такимъ образомъ уже начатыя занятія ³⁾; продолжалъ Каразинъ уваживать пашни, какъ свои собственныя,

¹⁾ «Украинскій Вѣстникъ» 1818 г. октябрь, ч. X, стр. 52—53.

²⁾ О собраніяхъ августовскихъ въ успенскую ярмарку не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній.

³⁾ См. предъидущій отчетъ филотехническому обществу.

такъ и крестьянскія; разница отъ предшествовавшихъ подобныхъ опытовъ заключалась въ официально-утвержденномъ отчетѣ и сравненіи производительности унавоженныхъ кручанскихъ пашней и неунавоженныхъ—сосѣднихъ селеній; оказалось, что унавоженная земля на $\frac{2}{3}$ дала большій урожай. Сравненіе было составлено на основаніи четырехлѣтней сложности (1814 и 1818 г.г.) и закрѣплено подписью земскаго исправника А. М. Ковальчинскаго ¹⁾. Совершенно конченъ былъ въ Кручикѣ и работалъ «Украинскій овинъ» (мы упоминали объ устройствѣ его), который стоялъ въ «Украинской клунѣ». Это осмиугольное сооруженіе съ двумя воротами, четырьмя окнами и деревяннымъ поломъ. Что касается «молотильнаго катка», китайской древней машины, на которую въ 1815 году указывалъ Каразинъ филотехн. обществу, то самъ онъ имъ не пользовался ²⁾. Наконецъ, въ 1818 году Вас. Наз. занимался собираніемъ и выводами статистическихъ данныхъ о рождаемости, смертности и числѣ браковъ 4-хъ селъ: Кручика, Павловки, Никитовки и Губаровки; села эти были за исключеніемъ Кручика, казенныя. Цѣлью В. Н. Каразина было доказать, что управленіе крестьянами, находящееся въ рукахъ хорошихъ помѣщиковъ, подобное управленію его самого, непосредственно, и, главнымъ образомъ, отражается на благосостояніи крестьянъ. Дѣйствительно, по составленнымъ таблицамъ, согласно показаніямъ метрическихъ и исповѣдныхъ записей упомянутыхъ селеній, на основаніи 13-лѣтняго періода (1808—1817 включительно, т. е., времени дѣйствій сельскаго учрежденія Каразина) оказалось, что во всѣхъ казенныхъ селахъ рождаемость и число браковъ меньше (число браковъ, по Каразину, показатель благосостоянія народа; см. Акты фил. общ. М. 1829), а смертность больше, чѣмъ въ Кручикѣ ³⁾, который къ тому же былъ одинъ только расположенъ въ болотистой мѣстности рѣки Мерла, слѣдовательно мѣстности невыгодной со стороны здоровья, при рав-

¹⁾ Прибавленіе третье къ отчету филот. общества за послѣдні. 4 мѣсяца 1818 года, стр. 29.

²⁾ Филотехн. Общ. правителя дѣлъ его Каразина отчетъ за послѣдні. 4 мѣс. 1818 г. Харьковъ, 1819, стр. 15 и 16. Сравни: пр. Д. И. Багалъй «Просв. дѣят. В. Н. К.» Записки Харьк. ун. 1893, I, стр. 19.

³⁾ Именно: въ Павловкѣ, считая случай рожденія къ числу жителей какъ:

	въ Павловкѣ:	въ Губаровкѣ:	въ Никитовкѣ:	въ Кручикѣ:
рожден.	1:20,25»;	1:20,16»;	1:21,28»;	1:19,04»;
смерти	1:24,54»;	1:22, 7»;	1:23,65»;	1:36,75»;
брака	1:101,53»;	1:100,04»;	1:97,57»;	1:80,78».

ныхъ прочихъ условіяхъ, количества пашни, образа жизни и том. под., «*исключая образа управленія*». На основаніи точныхъ цифровыхъ данныхъ Каразинъ вывелъ, что при переходѣ казенныхъ имѣній въ частно-владѣльческія «въ каждомъ миллионѣ народа можетъ сохраниться ежегодно 15,899-ю человѣками болѣе: т. е. около $\frac{1}{63}$ доли всего народнаго количества». Вычисленія въ имѣніи помѣщика О. М. Павлова, управляющаго крестьянами какъ добрый помѣщикъ, дали результаты аналогичные кручанскимъ. «Все дѣло только въ томъ,—заклучилъ Каразинъ,—чтобъ воспитаніемъ и приличными учрежденіями образовать *добрыхъ* помѣщиковъ» ¹⁾. Въ заключеніе собранія 22 января была произведена Каразинымъ демонстрація одного изъ его многочисленныхъ домоводственныхъ опытовъ.

Еще давно Василій Назаровичъ при помощи ходатайства Аракчеева заказалъ въ Англіи приготовить два ящика съ мясными консервами—телятиной и говядиной—и отправилъ ихъ въ кругосвѣтное путешествіе на бригъ «Рюрикъ». Ящики «приготовлены были въ Лондонѣ 1815 года февраля 2 по нашему стилю, слѣдовательно безъ десяти только дней *за четыре года предъ симъ*, и совершили оба пути вокругъ земного шара, т. е. изъ Кронштатскаго въ Камчатскій Петро-Павловскій портъ и обратно; два раза пересѣкли экваторъ и оба тропика, прошли почти всѣ климаты—подвергаясь всѣмъ возможнымъ измѣненіямъ атмосферной температуръ въ продолженіи толь значительнаго времени; и побывавъ у острововъ Канарскихъ, на берегахъ Бразиліи, въ моряхъ Китая, Японіи и Камчатки, между Азіею и Америкою—возвратились въ Европу; наконецъ изъ С.-Петербурга сухимъ путемъ, на перекладныхъ телѣгахъ, бывъ небрежно везены, достигли до Харькова и до села Кручика» ²⁾. Когда Каразинъ изложилъ предварительно исторію ящиковъ, они были открыты въ собраніи, «которое прежде изъ англійской жести, цилиндрической фигуры на подобіе прежнихъ пудренныхъ жестянокъ, и не только совершеннѣйше запаяны, но сверхъ того покрыты весьма плотнымъ кофейнаго цвѣта лакомъ. На меньшемъ была наклеена слѣдующая надпись по англійски: 4 lbs 15 oz 14 Fevr. 1815. Boiled Beef, from Messrs *Donkin*, Hall et Gamble, fort Place, Bermondsey and No 30 Lombard-strect, London. Большой ящикъ съ телятиною чрезвычайно пострадалъ на почтѣ; но къ счастью и въ измятыхъ мѣстахъ не оказалось никакихъ скважинъ: рѣ-

¹⁾ Заключение. Прибавленіе къ отчету, стр. 39—40.

²⁾ «Отчетъ филот. обществу за 1818 г. послѣдніе четыре мѣсяца», стр. 17—18.

шительный опыт и торжество англійскаго мастерства надъ небрежностью русскихъ почталъоновъ!.. Признаюсь, что я сему еще болѣе удивлялся, нежели самому сораненію мяса. Когда присутствовавшіе удостовѣрились, что ящики не въ Харьковѣ приуготовлены, но что заключенное въ нихъ дѣйствительно принадлежитъ къ мѣсту и ко времени, соотвѣтствующимъ надписямъ, то жестяникъ Торшинскій (котораго имя я потому упоминаю, что онъ это заслуживаетъ по своему отличному искусству—единственному въ здѣшнемъ краю) вскрылъ ящикъ съ говядиною. Она была выложена на блюдо и—къ общему удивленію найдена совершенно свѣжею: вареною, сытною, жирною и вкусною частью мяса, которому подобное рѣдко встрѣчается на столахъ, снабжаемыхъ отъ нашихъ мясниковъ. Всѣ присутствовавшіе, въ томъ числѣ дамы весьма разборчиваго вкуса, купали сію четырехогодовалую говядину съ удовольствіемъ. Телятина, которая между тѣмъ подогрѣта была въ кипячей водѣ, пайдена также ни малѣйше испортившеюся, только переваренною, конечно отъ сего послѣдняго варенія» ¹⁾).

Есть данныя ²⁾, что послѣднія $\frac{3}{4}$ 1819 г. Вас. Наз. жилъ въ Петербургѣ и въ этомъ году не было болѣе засѣданій общества. Навѣрное можно сказать, что съ 1820 г. собранія общества не возобновлялись, ибо *душа* его, В. Н. Каразинъ, не могъ болѣе пріѣзжать въ Харьковъ. Но почему же члены Общества, которыхъ насчитывалось больше сотни, не могли поддержать учрежденія?

Мы уже говорили, что непонимавшее Каразина общество смотрѣло на его опыты и проекты какъ на забаву, стоящую большихъ денегъ акціонерамъ и не приносящую никакой выгоды. Выгодъ Обществу, правда, не было, но дѣло въ томъ, что поддерживать, помогать предпріятіямъ Василя Назаровича, которыя лишь въ такомъ случаѣ «должны были приносить очевидный доходъ» ³⁾, никто и не думалъ, довольствуясь получаемыми съ акцій процентами, и спокойные благодаря обезпеченности акцій имуществомъ правителя дѣлъ. Не мудрено послѣ этого, что хозяйственныя дѣла В. Н. Каразина разстроились; на опыты по сельскому хозяйству и домоводству онъ истратилъ къ 1817 году 30,000 р., изъ которыхъ собственныхъ его денегъ было

¹⁾ «Отчетъ фил. обществу за послѣдніе 4 мѣсяца 1818 г.» стр. 18—20 примѣчаніе.

²⁾ „Мысли о учрежденіи филотехническаго общества“ ч. 2, § 6. „Украинск. Стар.“ стр. 141.

³⁾ „Сборникъ ист. матер.“, вып. 2, записка государю, стр. 570.

19000 р. и 11,000 денегъ акціонеровъ ¹⁾; уплачивая проценты на акціи; Вас. Наз. еще болѣе запутывался и вскорѣ долженъ былъ разстаться съ большею частью своего имѣнія. Въ томъ, что дѣйствовалъ одинъ только Каразинъ, коренилась главная причина неуспѣха и распаденія общества. Но немногіе видѣли эту истинную причину неуспѣха дѣла. Однимъ изъ немногихъ былъ митрополитъ Евгеній. Узнавъ изъ письма В. Г. Анастасевича, что въ Петербургѣ учреждается минералогическое общество, онъ отвѣчалъ: «У васъ еще и новое общество минералогическое! Минераловъ въ Россіи больше всѣхъ земель, а минералоговъ меньше. Но я по несчастію увѣренъ, что и это общество въ Россіи не больше сдѣлаетъ, какъ и прочія. У насъ всегда одинъ членъ больше дѣлывалъ, нежели цѣлое общество. Ссылаюсь на Фишера въ Москвѣ и Каразина въ Харьковѣ» ²⁾.

Нѣкоторые открыто смѣялись надъ многочисленными пріятіями Каразина, не зная ни личности, ни благородныхъ стремленій его, не давая нисколько себѣ труда подумать о исполнимости ихъ. Воейковъ осмѣялъ (1814 г.) стремленія Василия Назаровича въ строфѣ «Дома сумасшедшихъ» ³⁾. Украинскій поэтъ и проф. Харьк. университета Гулакъ-Артемовскій написалъ сатиру-басню «Солопій та Хивря» по поводу учрежденія Каразинымъ филотехническаго общества ⁴⁾.

¹⁾ О нихъ ниже.

²⁾ „Русскій Архивъ“ 1889 г., т. II, стр. 61.

³⁾ См. „Русская Старина“ 1872 г., т. 5, стр. 148—149; также Н. П. Гербель „Русскіе поэты“ отд. юмористическій. Цитируемъ:

„Вотъ въ передней — рабъ-писатель,
Каразинъ — хамелеонъ,
Земледѣль, законодатель...
Взглянемъ: что мараетъ онъ?
Пѣснь свободѣ, деспотизму;
Брань и лесть властямъ земнымъ,
Гимнъ хвалебный атеизму
И акафистъ всѣмъ святымъ!“

⁴⁾ Содержаніе послѣдней вкратцѣ такое: Солопій добылъ весною гороху и совѣтовался съ женою своею Хиврею, что дѣлать съ горохомъ, продать ли его или посѣять? Порѣшили посѣять; но гдѣ посѣять, на счетъ этого разошлись во мнѣніяхъ: Хивря совѣтовала посѣять при дорогѣ, не считая важнымъ, если ребяташки и будутъ таскать понемногу, а Солопій думалъ посѣять его гдѣ-нибудь вдали отъ дороги за пашнею (намекъ на своеобразные, съ цѣлью сберечь то-

Державинъ предсказывалъ Каразину необходимость содѣйствія «мужей государственныхъ», безъ чего не могло быть успѣха дѣла филотехническаго общества; и онъ былъ правъ: инициатива

пливо и проч., способы обрабатыванія сельскихъ продуктовъ). На первый разъ онъ однако уступилъ женѣ и, несмотря на убыль отъ ребятишекъ, все таки получилъ пять мѣшковъ гороху чистой прибыли; но на другой годъ онъ настоялъ на своемъ и посѣялъ горохъ между пшеницею и рожью. Однако, на селѣ все таки узнали, гдѣ Солопій посѣялъ горохъ, стали ходить туда черезъ пшеницу и рожь и совершенно смяли ихъ. У Солопія не стало ни гороху, ни хлѣба, и онъ пошелъ съ торбою по міру. Въ заключительныхъ стихахъ этой басни Гулакъ-Артемовскій прямо указывалъ на смѣшныя, по его мнѣяю, затѣи Каразина:

Послушайте мене, вы вси Солопіи,
Що знай мудруете и головы свои
Чортъ батька зна надъ чымъ морочите до ката,
Якъ въ борщѣ, замисць курчять, намъ класты ко-
шенята,
Якъ груши на верби и дули вамъ растутъ ¹⁾;
Якъ йисты *дазьбиа*, та ще й гладкымы быть:
Якъ локшыну варыть для вѣйска изъ паперу ²⁾,
Якъ квашу намъ робыть зъ чорныла и тетерю;
Якъ борошно молоть безъ жорнивъ языкомъ,
Якъ бджолы годувать безъ меду часныкомъ,
Якъ кохвы пыть панамъ зъ квасоли зъ бурякамы ³⁾;
Якъ нывы засивать безъ симья кизякамы ⁴⁾,
Якъ сино намъ перомъ косыть, якъ киньмы жать
Щобъ людямъ и снипка не дать на заробитокъ
И пташци ни зѣрна погодуваты дитокъ..
Заплюйте лышь оцю, скажени вы, брехню.

¹⁾ Намекъ на прививки и культивированіе Каразинымъ растений.

²⁾ Идея продовольствія войскъ сухимъ бульономъ.

³⁾ Идею готовить кофе изъ разныхъ не привозныхъ злаковъ Каразинъ развивалъ въ статьѣ «о значеніи Харькова для полуденной Россіи»; вѣроятно упомянуто о томъ же и въ одномъ изъ неизвѣстныхъ намъ отчетовъ филотехн. обществу. Въ этомъ же стихѣ осмѣивается одинъ изъ любимыхъ проектовъ Вас. Наз.—развитіе русскаго сахароваренія.

⁴⁾ Искусственное удобреніе полей.

отдѣльнаго лица могла оказаться продуктивной только тогда, когда бы она освѣщена была ореоломъ власти, когда за свои жертвы можно было бы надѣяться на чинъ или орденъ, предъ которыми благоговѣла масса тогдашняго полуинтеллигентнаго провинціального общества». Если и найдется какой-нибудь скромный любитель просвѣщенія—пишетъ Дмитріевъ—который въ удаленіи отъ происковъ посвятилъ себя наукамъ, то первое его вступленіе въ общество заставляетъ его уже сожалѣть о толь благородномъ намѣреніи, ибо въ Россіи уваженіе размѣрено по чинамъ и чины одни доставляютъ мѣсто, а слѣдовательно и власть, безъ которой мертвъ и самый геній»¹⁾. Этимъ то обстоятельствомъ объясняется тотъ успѣхъ, который имѣлъ на поприщѣ общественной дѣятельности Каразинъ, когда въ званіи члена главнаго правленія училищъ, человѣка хорошо извѣстнаго въ петербургскихъ сферахъ и любимаго государемъ, явился въ Харьковъ съ просьбой пожертвованія на преуспѣяніе края (вѣдь въ рѣчи 31 авг. 1802 г. Каразинъ ясно намекалъ на награды отъ государя жертвователямъ), и тотъ неуспѣхъ, который потерпѣла идея въ пользу развитія

Де треба руки грить, тамъ треба и огню!
Та вже зъ васъ не оди́нь оравъ пидъ небесамъ;
А якъ на землю злизъ,—пишовъ въ старци съ тор-
бамы»!..

Гулакь-Артемовскій былъ знакомъ съ В. Н. Каразинимъ. О томъ свидѣтельствуетъ и Погодинъ. Къ баснѣ поэтъ приложилъ большое примѣчаніе, гдѣ довольно ясно намекаетъ на Василія Каразина, какъ объекта сатиры: «не вси паны гуляють и карты мнуть. Бо иншій паномъ уродывсь, паномъ охрестывсь, паномъ и зрись; а далеби и мужика клезнуть не вміе,—оттакѣ лыхо!.. Такой у насъ, бра, и пидъ Харьковымъ не далечко: ось хочъ бы й... не хочу, не хочу!.. грихъ! Я у ёго хлибъ-силъ йивъ; а ты хочешъ,—щобъ я виявивъ, що винъ ни въ карты гратъ не тямить, ни мужикивъ лупить не вміе» (стр. 8). Такимъ панамъ везетъ какъ Рябку (собакѣ) моему—его «у самомъ Петербурзи и Москви и скризъ такы гладылы не протывъ шерсты и пріймалы неначе кого й доброго; такъ одже бачъ, все такы у деякихъ пидпанкивъ шапки на голови загорились... Ледачого, мовлявъ нашъ Онопрій, не займай,—и самъ себе не каляй; уже горбатого хыба могла справить...

Лыхо й зъ правдою, лыхо, й зъ брехнею: за правду бють за брехню виры не дають... Я жъ то одъ того оце (и) на Солопія напався! (стр. 82—83) («Солопій та Хивря або Горохъ пры дорози». «Казка». «Укр. Вѣстн.» 1819 г., ч. 16, книга 8, октябрь.

¹⁾ Н. Дубровинъ. «Русская жизнь въ началѣ XIX вѣка» 1900 г. ноябрь, стр. 259.

домоводства того же края, ибо она предлагалась человекомъ *опальнымъ*, небогатымъ помѣщикомъ. Какъ во время силы Вас. Наз. въ правительственныхъ слояхъ не могли не прислушиваться къ голосу его въ планахъ основанія университетовъ, ихъ мѣстонахожденія, въ планахъ организаціи народныхъ училищъ, такъ и теперь часто тѣ же лица, выбранные почетными членами общества, ограничились лишь официальной благодарностью за свое избраніе ¹⁾. Достаточно вспомнить годовое преслѣдованіе въ 1813 году г. Жадкомъ за границей русскаго главнокомандующаго арміей съ предложеніемъ Каразина довольствовать солдатъ болѣе пригодной во всѣхъ отношеніяхъ пищей, и печальное возвращеніе пераспечатанныхъ предложеній; а дипломатическій отвѣтъ военнаго министра Горчакова отъ 20 авг. 1815 года по тому же предмету? А упорное молчаніе Аракчеева на просьбу ²⁾ о введеніи снарядовъ для приготовленія концентратовъ, признанныхъ испытательнымъ комитетомъ; а молчаніе Сперанскаго на письмо 10 апр. 1810 г. о помощи въ сооруженіи селитрянаго завода? Развѣ не достаточно этихъ примѣровъ, чтобы понять вполне, что В. Н. Каразинъ былъ «одинъ въ полѣ воинъ» и не могъ прочно построить свое послѣднее учрежденіе. Мало того «мужъ ученый» и «опытный помѣщикъ», какимъ значился въ спискѣ членовъ фил. общества Аракчеевъ, позволялъ себѣ именно по совершенной своей неосвѣдомленности въ естественныхъ наукахъ издѣваться надъ изобрѣтеніями В. Н. Каразина. Въ 1824 году Аракчеевъ, проѣзжая черезъ городъ Богодуховъ (харьк. губ.), сказалъ мужичкамъ, просившимъ о помощи по случаю неурожая: «странно, что вы голодаете; подъ бокомъ у васъ живетъ колдунъ, который сводитъ съ небесъ дождь и громъ, когда захочетъ; обра-

¹⁾ Къ 16 марта 1815 года членами фил. общества были слѣдующія лица, бывшія въ состояніи помочь своимъ вліяніемъ В. Н. Каразину: гр. А. А. Аракчеевъ, П. П. Коновницинъ, командовавшій заграничной арміей, гр. Н. П. Румянцевъ, О. П. Козодавлевъ, министръ вн. дѣлъ; Н. П. Новосильцевъ; Д. П. Троцинскій, кн. Б. Юсуповъ, кн. Пл. А. Зубовъ и многія другія высокопоставленныя лица (см. списокъ членовъ фил. общества къ 16 март. 1815 г. «Сборникъ историч. матер.» вып. 2, стр. 476—489). Бездѣйствіе ихъ въ пользу общества какъ членовъ его, нельзя объяснить незнаніемъ предпріятія Каразина; всѣмъ членамъ посылались 2 раза въ годъ отчеты о дѣятельности общества.

²⁾ 14 іюня 1816 г., «Сборникъ ист. мат. вып. 2, страница 14.

титесь къ нему» ¹⁾. Таковъ былъ взглядъ современниковъ на «за-тѣи» Василя Назаровича; мы этому не можемъ удивляться: князья и министры не желали жертвовать своимъ спокойствіемъ ради мелкаго отставнаго чиновника, а ограниченному кругозору тогдашняго провинціального общества, не получавшаго систематичнаго образованія, а тѣмъ болѣе спеціальнаго, желанной мечтой котораго было «добиться штабъ-офицерскаго чина и отправиться въ провинцію хвастаться и кичиться имъ передъ своими сосѣдями», лицамъ, которыя «жили почти безвыѣздно въ своихъ имѣніяхъ и были очень счастливы, если подъ старость выбирались уѣздными предводителями дворянства» ²⁾, и не имѣвшія никакихъ другихъ интересовъ, естественно невозможно было понять идей Василя Назаровича Каразина, научно и практически обоснованныхъ, его надеждъ на расцвѣтъ роднаго края. Послѣдній это сознавалъ и не безъ цѣли опубликовалъ результаты своихъ мѣропріятій ³⁾, полезность которыхъ свидѣтельствовалась учеными комиссіями и специалистами, думая, что хоть такіе авторитеты подтолкнутъ сонное царство помѣщиковъ; ни публикаціи, ни демонстраціи не могли его вывести изъ вѣковаго апатичнаго состоянія. Намъ можетъ быть сказать, что въ то время за избыткомъ земли, продуктовъ сельскаго хозяйства, лѣсовъ, не было надобности такъ дорожить благами природы, какъ того требовалъ Василій Назаровичъ, и что, слѣдовательно, его идеи *несвоевременны*! Но сошлемся вмѣсто отвѣта на одну изъ *причинъ*, вызвавшихъ основаніе филотехническаго общества: «уже о сию пору,—писалъ В. Н. Каразинъ въ мысляхъ о учрежденіи общества ⁴⁾,—есть селенія въ Украинѣ, имѣющія не болѣе двухъ десятинъ пахоти на каждую душу мужскаго пола» ⁵⁾. Едвали можно было прожить его семьѣ крестьянинъ въ то время на доходы съ двухъ десятинъ при необходимости трехъ-польной системы. *Итакъ, неудача и гибель въ 1819 г. „филотехническаго общества домоводства“, по на-*

¹⁾ «Русская Старина» 1871 г., т. 3, стр. 722.

²⁾ Записки Маркова. «Русская Старина» 1900 г. ноябрь, стр. 260—261.

³⁾ Напр. «Опытъ сельскаго устава», разныя брошюрки отдѣльными изданіями по техническимъ усовершенствованіямъ, или въ отчетахъ филотехническаго общества; также свидѣтельство, выданное московск. профессорами 2 фвр. 1814 г., отчетъ комиссіи, назначенной Горчаковымъ.

⁴⁾ «Украинская Старина», стр. 141.

⁵⁾ Совершеннолѣтній крестьянинъ, предполагается, выдѣлялся изъ отцовской семьи въ свою собственную.

шему мнѣнію, коренилась, главнымъ образомъ, въ неразвитости и обезпеченности лицъ, среди которыхъ проводилась идея, авторъ которой являлся среди нихъ выдающимся исключеніемъ.

De iure филот. Общество не было упразднено. Въ запискѣ къ имп. Николаю 18 сент. 1826 г. Каразинъ просилъ «о разрѣшеніи участи моей по званію правителя дѣлъ филотехн. общества, которое я донынѣ несу». Слѣдовательно, официально филот. общество существовало до 1826 года. Въ 1828 году, по случаю предпринятаго Каразинымъ изданія статистики Кириллова, онъ подписался подъ объявленіемъ объ изданіи: «правителемъ дѣлъ Харьк. Филотехнич. общества» ¹⁾.

ГЛАВА VIII.

Дѣятельность внѣ заботъ по Филотехническому обществу.

(1810—1820).

Научныя занятія: участіе въ ученыхъ обществахъ; занятія естественными науками, статистикой, исторіей, литературой. Участіе въ общественной жизни; обращенія къ министрамъ съ указаніемъ на неурядки въ Россіи. Рѣчь въ обществѣ любителей россійской словесности.

Съ 1820 г. Василій Назаровичъ живетъ и работаетъ, долгое время не выѣзжая изъ своего Кручика; его постигла катастрофа, о которой скажемъ немного ниже, а пока коснемся его дѣятельности внѣ занятій и заботъ по филотехническому обществу (т. е. научныхъ занятій примѣнительно къ эксплуатаціи сельско-хозяйственныхъ произведеній), которыя занимали его главнымъ образомъ.

Мы видимъ, что Каразинъ въ 1807 г. (18-го сент.) въ Московскомъ обществѣ естествоиспытателей читаетъ докладъ «объ окаменѣлостяхъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Москвы» ²⁾. Въ 1810 г. (15-го марта) въ томъ же обществѣ Каразинъ читаетъ свои записки по метеорологіи; послѣдній докладъ, какъ весьма цѣнный въ научномъ отношеніи, былъ изданъ обществомъ на

¹⁾ Барсуковъ. «Жизнь и Труды М. П. Погодина». Т. II, стр. 206.

²⁾ Вѣстн. Евр. 1807 г. ч. XXXV, окт. № 20, стр. 241—250.